Случайностей не бывает

Автор:
Елена Архипова

Случайностей не бывает

Елена Архипова

Всё в жизни Александры спокойно и размеренно. Взрослый сын, любимое дело, ближайшая подруга. Вот только нет любимого мужчины рядом. Авария на дороге, случайным свидетелем которой она становится, меняет её жизнь. Горе-водитель оказывается её соседом Стасом, который перед тем, как потерять сознание, отдаёт Сане свой телефон с просьбой позвонить какому-то Димону. Случайно Саня отдаёт полиции свой телефон вместо телефона соседа. Но случайностей не бывает!

Он летел по шоссе с огромной скоростью, не замечая этого. Быстрая езда всегда успокаивала его. Спортивные машины были его слабостью. Скорость и программирование – вот две вещи, которые были смыслом его жизни. Скорость – это отдых, а программирование – это жизнь, это любимое дело, которое ещё и позволяет хорошо жить. Деньги не главное в жизни, не маловажное, но не главное, нет.

В голове всё крутился их разговор.

– Стас, я ухожу от тебя. Нет никакого "мы"! Ты либо работаешь, либо гоняешь, как ненормальный! А я всегда одна! Ты же сам, поставил условие, чтобы я работу бросила. И зачем? Когда ты не в машине, ты за компьютером. Да ты же не замечаешь меня! Тебе просто удобно, что рядом есть женщина. Скажи, когда мы последний раз куда-то выходили вдвоём, без твоего ненаглядного Димона и его свиты? И даже, если мы вдруг ужинали вне дома, то обязательно Димон, его мордоворот и обязательно девица вульгарной внешности! Где он таких находит вообще?? Когда ты мне цветы дарил? Мы с тобой два года вместе, а ты так и не

сделал мне предложения стать твоей женой. А годы то уходят, между прочим! Так что прощай, я ухожу! Да, машину я забираю, будем считать, что она компенсация за потраченные два года моей жизни в изоляции с тобой!

Это даже и не разговор. А монолог. Её. Вот ведь!!!

Его бросили! Его! Станислава Томского!! Успешного программиста, 38-ми лет от роду. И кто??? Марина – девочка из подтанцовки. Да он поэтому и заставил её работу бросить. Сколько ж можно задом то крутить на потеху не трезвой публике в клубе. Есть же другие работы. Не хочешь работать – занимайся домом. Женщины Димона ей видите ли не нравятся, давно ли сама то праведной стала? Чёрт, чёрт, чёрт!!! Ну почему же всегда одно и тоже??

Лось на дороге – это всегда неожиданно. Но он успел среагировать, вывернул руль. Но кто ж мог подумать, что именно здесь будет расти дерево…

Александра возвращалась от подруги, живущей в соседнем городе. С хорошим настроением. Съездила к любимой подруге выговориться, как они между собой это называли. Саша и Таня дружили со школы. Внешне были очень похожи. Обе светло-русые, обе с косами, обе высокие 1м75см. У обоих с парнями в школе были проблемы. В том смысле, что их не было. Парней. Девочки были правильными. Из благополучных семей. Общество книг было приятнее. Да и учёба доставляла удовольствие. В-общем, с парнями у девчонок в школе не сложилось. Поступать тоже поехали в один город. Саня в институт лёгкой промышленности(лёгонькой такой промышленности). Таня – в юридический. А дальше у каждой сложилось по-своему. Таня поступила. Выучилась и сейчас она уже высокооплачиваемый адвокат. Своя адвокатская фирма. Вот правда эта фирма и стала её семьёй.

А вот Саня – не прошла по баллам. Это потом она поняла, что замахнулась уж на очень крутой институт. В который просто так, с улицы, без блата не поступишь. Так что вернулась Саня в родной город и пошла учиться в техникум. Пока училась, вышла замуж, родила сына, развелась. Короче говоря, за три года

учёбы получила не только специальность, но и хороший жизненный опыт. И вот, если бы, она не родила тогда, то и не известно – родила ли бы она вообще. Жизнь показала, что достойного кандидата в отцы, она не встретила. Отец Славки тоже был так себе кандидат, но там была любовь. Первая.

Пока Саня сидела в декрете, разрываясь между уборкой дома, стиркой горы детских вещей, готовкой, разводом, развалилась огромная страна. И пришлось Сане челночить, потому что только так и можно было выжить разведёнке, с маленьким сыном на руках.

И Саня выжила. Сейчас у неё свой магазин одежды и прочих стильных штучек, которым положено прилагаться к одежде. Уже сложилась своя клиентура. Женщины ценят, когда вместе с платьем можно и шарфик и сумочку, и туфли купить. Расторопный персонал, с хорошим чувством стиля – это 80% успеха продаж. Всё-таки учёба на модном в те года отделении по специальности "менеджер чего то там" была получена не зря.

Настроение было отличное. Подружки наболтались на полгода вперёд. Виделись они не часто, а вот на телефоне висели постоянно, но при первой возможности, когда у кого-нибудь возникало ещё и дело в том же направлении, они обязательно виделись. Дорога была пустая, встречных машин почти не было. Полночь, а как светло. Середина мая. Белые ночи тем Сане и нравились, что можно было дольше посидеть с подругой и вернуться по пустой трассе. По радио звучала приятная музыка. Саня подпевала без слов, вспоминая разговоры с подругой.

Выруливая из очередного поворота(вот ведь построили дорогу – поворот на повороте!) Саня увидела, фары на встречке и вдруг огромный лось вышел на дорогу. Какой же он огромный! Хорошо хоть на противоположной стороне дороги. Инстинктивно Саня начала сбрасывать скорость. И вовремя!

То, что случилось потом, было как в замедленной съёмке. Лось выходит на дорогу, встречная машина, пытаясь уйти от столкновения с животным, вылетает с дороги, проезжает по полю ещё несколько метров и врезается в единственное на этой стороне дороги дерево. Животное, напуганное светом фар и визгом тормозов, убегает в лес через дорогу.

Саня, выскакивая из машины, понимала, что от быстроты её реакции может зависеть дальнейшее. Потому как вид той машины уж очень ей не нравился. Дерево то выстояло, а вот капот в гармошку.

Подбежав к машине она увидела, что водитель(знакомое, кстати, лицо) без сознания. Подушка безопасности сработала, а вот ноги не понятно где, потому что там, где должны быть ноги, находилось то, что обычно под капотом. Так, телефон, звонок в службу спасения.

Один гудок, второй.

– Да что ж они там спят что ли?

–Здравствуйте, служба спасения. Что случилось?

– Девушка, здесь авария! Трасса А-34. Машина, уходя от столкновения с животным врезалась в дерево. Водитель без сознания. У него ноги зажаты.

– Девушка, успокойтесь. Машина уже выезжает. Водитель дышит?

– Да, дышит. Стонет вот.

– Машины уже выехали. Где именно вы находитесь?

– 18-й км. Направление от города. – Саня порадовалась, что обратила внимание на эти цифры на столбике, стоящем на обочине. А ведь глянула просто потому, что в голове мелькнул вопрос:" Это ж в скольких километрах от города у нас лоси бегают?"

– Девушка, представьтесь, пожалуйста.

– Александра Елисеева.

– Вы пассажир?

– Нет, я не из этого автомобиля. Я свидетель.

– Александра, дождитесь спасателей.

– Да, конечно, я здесь буду.

А вот откуда ж она парня то знает? Холёный такой. Вещи дорогие. Уж в шмотках то Саня разбиралась. Всё-таки свой магазин одежды.

И тут, Саня обратила внимание на машину, точнее на её цвет. Ярко-алый. Она же этим цветом регулярно любовалась. Чтобы проверить свою догадку, Саня пошла посмотреть на номер, догадка оказалась верной. Это её сосед. Стас. Вот и номер этот пижонистый, именной. Это ж надо ТАК собой гордиться, что своё имя на номер автомобиля повесить, ещё и под номером один!

Машина, была спортивной, шикарного алого цвета. Рёв её двигателя ни с одним из соседских не возможно было спутать. Но номер этот пижонистый "Стас 1" у Сани всегда вызывал улыбку. Понятно, что самооценка у парня завышена.

Стон повторился. Саня подбежала к Стасу.

– Вы кто? Что случилось?

– Тише, тише. Нельзя вам говорить. Потерпите, сейчас спасатели приедут. Пить хотите?

Саня где-то видела бутылку с водой у него в машине. Да где ж она? Хотя, наверное, пить бы ему не надо..

– Стас, вы в аварию попали. Лося на дороге помните?

– Да.

Он сделал попытку встать.

– Что с ногами? О, чёрт!! – он увидел это месиво.

– Стас, кому мне позвонить? – Саня попыталась отвлечь его от этого зрелища.

– Позвоните Димону, он в телефоне так и записан. Стас протянул руку за телефоном и потерял сознание.

– Ну вот. – Саня вздохнула, самой бы не грохнуться в обморок от вида крови, она знала, что есть у неё такая особенность. Ей пришлось самой запустить руку во внутренний карман куртки Стаса и вытащить телефон. Наклонившись за телефоном, Саня почувствовала аромат туалетной воды Стаса. "А он, разбирается в мужских ароматах!" – подумала она. Так, телефон она достала, но что толку то? Он же на блоке. И тут Саня увидела блики от машин скорой помощи, спасателей и полиции. Ну наконец то!!! Она пошла на встречу подъехавшим машинам.

– Здравствуйте, это я звонила.

– Доброй ночи! Лейтенант, Петров. Расскажите, что тут произошло?

– Лось вышел на дорогу. Я вот успела скорость сбросить, да я и ехала уже не так быстро. А он вот летел, как на гонках Формулы 1. Как он лося не заметил, я не понимаю. Светло же, да и лес здесь далеко.

– Так, понятно. Пройдите в наш микроавтобус, пожалуйста, надо всё зафиксировать.

Саня кивнула полицейскому, а сама глаз не могла оторвать от спасателей. Вокруг Стаса уже и врачи и спасатели. Молодцы ребята! Вот ведь работа у людей.

А спасателем и в самом деле было чем заняться: капот в смятку, а значит придётся парня вырезать.

Саня пошла в микроавтобус полицейских, надо всё зафиксировать. Пока она давала показания, спасатели сделали свою работу. Саня как раз закончила и уже вышла из микроавтобуса. Полицейский что-то ещё говорил ей вдогонку, но

тут она увидела как Стаса укладывают на носилки, как врач суетится около него. Увидела насквозь пропитанные кровью джинсы Стаса и поняла, что теряет сознание. Её подхватил кто-то из спасателей. Очнулась она от резкого запаха нашатыря на руках у того же спасателя, рядом врач с нашатырём.

– Девушка, слышите меня? Как вы себя чувствуете? Вы в обморок упали.

– Всё-таки я грохнулась? Это от вида крови. Можно мне воды? Пить очень хочется.

Спасатель продолжал её держать на руках, пока она пила.

– О, Боже, только этого мне ещё не хватало! – Саня почувствовала позывы к рвоте. Зажав рот ладошкой она задёргалась, пытаясь освободится из рук этого Геракла.

Тот опустил её на землю, забрал бутылку воды из её рук и дальше произошло то, чего Саня не ожидала. Он вылили воду себе в пригоршню и умыл её. Ей, конечно, полегчало, но видок теперь у неё был тот ещё!! Спасатель был крупным мужчиной, и в его пригоршню вошла, наверное, вся бутылка воды. У Сани намокли волосы, смазалась тушь и всё это потекло по шее такими потоками, что даже футболка намокла. Чёрт! Она же в белой!! Хватая ртом воздух, Саня подняла глаза на спасателя. Человек, конечно, доброе дело сделал, но ей то теперь как быть? Футболка промокла и прилипла вот ни дать, ни взять эротика сплошная!! Если бы ещё тушь не текла по щекам. И смех и грех. Мужик приготовился к скандалу, а на Саню смех напал. И вот ведь не удобно то как – тут авария, кровь, а ей не остановиться. И опять на помощь пришёл этот Геракл. Схлопотав от мужика пощёчину, Саня успокоилась. Хватая ртом воздух и держась за щёку, она уставилась на мужика. Ей стало легче. И только теперь Саня поняла, что это у неё такая запаздалая реакция на всё случившееся.

– Вы в порядке? Вы извините меня, надеюсь не очень сильно я вас ударил?

– Да. Всё, я успокоилась. И спасибо вам, нянчитесь здесь со мной.

– Михаил, – мужик протянул ей свою лапищу.

– Александра, можно просто Саня, меня так все мои близкие зовут. А после того, что я тут вам устроила, можно сказать, что мы уже близкие люди, – Саня улыбнулась и пожала протянутую ручищу. Этот мужик ей нравился. Ну любит она крупных мужчин. А этому гиганту Саня всего по плечо, хоть сама тоже не маленького росточка.

И только теперь, оглянувшись, Саня увидела, что скорая уже увезла Стаса.

– В какую они его больницу повезли?

– В центральную. Куда же ещё то с такими травмами?

– У меня его телефон, – Саня вытащила телефон Стаса из заднего кармана джинсов. – Мне куда его? Полиции отдать? – обратилась она к Михаилу.

– А откуда он у вас? Вы его знаете? – полицейский уже и сам подходил.

– На вопрос "Знаю ли я его?" – ответ и да и нет. Он мой сосед. Мы в соседних домах с ним живём. Так, здоровались только. И то чаще из автомобиля рукой друг друга приветствовали. Знаю, что его Стас зовут. Да это у него и на номере вон написано. А телефон я сама из его куртки вытащила. Я, когда подбежала к его машине, он очнулся и попросил Димону позвонить. Сказал, что в телефоне так и записано. И потерял сознание. Телефон то я вытащила, да как позвонить то? Заблокирован же. Саня протянула телефон полицейскому.

Вот ведь почему так? Ей всегда нравились крупные, высокие мужчины, а она всегда – худым и маленьким, в лучшем случае, с ней одного роста. Вот и этот страж порядка, сам на полголовы ниже её, и ведь при исполнении же, а поди ж ты, пялится ей на грудь. Там, конечно, было на что посмотреть, но не сейчас же! Ах ты ж, чёрт возьми! Футболка! Намокла и прилипла, и Саня как в одном бюстгальтере оказалась. А он ещё и не кружевной, так одно название на косточках – лето же, тепло, вот и тонкий поэтому. Вот потому через футболку и видно было всё и грудь и стоячие от мокрого соски. Ладно, любуйтесь, молодой человек.

– А можно мне узнать фамилию Стаса, а то хоть и сосед, но фамилии не знаю. – обратилась Саня к полицейскому.

– Станислав Томский. А вам зачем? – насторожился страж порядка.

– Спасибо. Ну надо ж в больницу к человеку съездить. Навестить. А то семьи у него нет. Я сейчас про родителей. Только друзья с девицами разными приезжают.

Танька бы сейчас сказала что-то типа, "Ну ты ещё шефство над ним возьми! Сердобольная ты наша!" -подумала Саня и хмыкнула про себя.

– Ну, судя по тому, как в него впечатался мотор – кости ног в крошево. Значит, сейчас его оперировать всю ночь будут. Потом он спать будет, потом будет отходить от наркоза. А значит, в палату к нему могут разрешить войти только завтра к вечеру. И то, если всё пройдёт хорошо, – эту тираду выдал уже Михаил.

Саня с удивлением посмотрела на Михаила. Этот мужчина определённо ей нравится.

– Спасибо. Значит, поеду вечером. Ещё раз спасибо вам за то, что нянчились тут со мной, – Саня улыбнулась Михаилу и зашагала к своей машине.

– Вы за руль собрались? – окликнул её Михаил. – Может вас довезти?

– На чём? На большой красной машине? – Саня заулыбалась. – Спасибо, но я уже пришла в себя. Да тут уже и не далеко. Мне на объездную, так что я справлюсь.

Сев в машину, Саня обругала себя, могла бы и не отказываться от помощи. Вот ведь идиотка!! Михаил был тот типаж, который Сане нравился и почему она отказалась от помощи? Ругая себя и прокручивая всё случившееся в голове, Саня доехала до дома. Заехав во двор и войдя в дом, она вдруг поняла, что жутко устала. И тут она услышала звонок телефона. Вот только чей телефон то звонит? Она уставилась на телефон в руке. Высветилось имя "Димон". Ох, только этого ещё ей не хватало!! Она отдала полицейскому свой телефон.

– Да, – пришлось всё-таки ответить. Хоть информацию другу передаст.

– Марин, привет, дай Стаса, пожалуйста!– прозвучал в трубке мужской голос.

– Добрый вечер. Это не Марина. Это Александра. Соседка Стаса. Стас в центральной больнице, его, скорей всего, сейчас уже оперируют. Он в аварию попал.

– Так, стоп. Ещё раз, спокойно и с подробностями. – голос у Димона был приятным, тон уверенным. Не властным, а именно уверенным, такому голосу хочется подчиняться.

Саня вздохнула и рассказала всё, что случилось.

– Мне сказали, что к нему не раньше вечера пустят, – закончила свой рассказ Саня. – Хотя, это со слов спасателя, не медиков. И ещё, Дмитрий, раз уж у меня телефон Стаса, заберите, пожалуйста, сами. Только можно утром, а то я с ног валюсь после всего этого.

– Да, конечно. Диктуйте адрес.

– Дом номер 10.

– Не понял. И всё?

– Дмитрий, я соседка Стаса, Вы наверное пропустили эту информацию.

– Подождите, как? А как вы… А, ну да. Извините, что-то я притормаживаю. Хорошо, отдыхайте. Во сколько Вам будет удобно завтра утром?

– Давайте часов в 8? Не рано? Ну и отлично. До завтра! – Смыв остатки косметики и приняв душ Саня уснула, причём едва коснувшись подушки. Всё-таки всё случившееся вымотало так, что сон сморил мгновенно.

Утро у Сани вот уже последние несколько лет начиналось в 7 часов. Можно было и на часы не смотреть. И это утро не стало исключением, не смотря на то, что легла она очень, по её меркам, поздно. Валяться в кровати она никогда не любила и не понимала такого удовольствия. Увидев своё отражение в зеркале, Саня вздохнула, вот они её года, её богатство. И все 44, как один на лице. Саня хмыкнула и полезла в душ. Это только в кино женщина её лет после ночи

выглядит как фотомодель. А в жизни, выглядеть хорошо после 30-ти – это огромный труд. Русой косы уже давно не было, да и цвет волос, хоть и светло-русый, но уже заслуга профессионального парикмахера. Саня вздохнула, рассматривая себя в зеркале.

– Так, а чего это я расклеилась? Не выспалась ты, мать, вот и расклеилась! – сама спросила, сама ответила. Саня рассмеялась. – Стареешь, мать. Вот уже вслух сама с собой разговоры ведёшь. – Иди-ка ты одеваться и краситься, а то к тебе сейчас молодой – интересный пожалует, а ты не одета.

То, что Дмитрий интересный, Саня знала. Со Стасом их участки разделял забор из сетки, так что она видела Дмитрия не один раз. Очень приятный молодой человек. Правда со Стасом они очень разные, но может поэтому и дружат? Их различие "видно даже через забор", – так один раз Танька сказала. И подруга была, как всегда права. Стас был домосед. И зачем человек с таким образом жизни дом покупал? На участке даже траву не сам подстригал, к нему садовник приходил. Ни цветочка, ни кустика. Пару елей только росло. Даже когда у него компании собирались, он в доме был. А вот друг его, тот совсем другой был. Мясо всегда только он жарил, девиц развлекал, они так и вились около него.

Но вот интересная случай у них был. Нынешняя молодёжь постоянно селфи делает. На фоне всего подряд. Так вот Саня, как то раз ковырялась в своих ненаглядных розах, у их забора. Розы были шикарными, высоким, Саня сидела в цветнике и её не было видно, ну и слышно, понятное дело тоже. А вот соседи как раз на улице были. Димон этот мясо жарит, девицы хохочут, селфятся. И вот одна из них решила селфи на фоне этого Димона у мангала сделать. Сделала и тут же к ней подскочил один из парней и заставил отдать ему телефон. Что тут началось! Девица визжит, а парень телефон молча отобрал и в карман. Она к Димону за помощью, тот ей что-то сказал, она и сникла. Телефон ей вернули, но заставили, всё что она наснимала, удалить. И ещё, у этого Димона в любую жару всегда были закрыты и руки и ноги. Ни тебе шорт, ни тебе футболки с коротким рукавом. Хотя, это как раз ни о чём не говорит, может не любит человек загорать.

Сына дома не было, судя по отсутствию его машины на парковке. Значит, у очередной своей девушки, балбес, остался и не позвонил матери.

-Ну, я ему устрою!! – И тут Саня вспомнила, что телефона то нет. – Вот ведь жизнь в современном мире. Без телефона, как без рук. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Приводим себя в порядок, завтракаем, ждём Дмитрия.

– Так что одевать то будем? Что там у нас сегодня на улице? Сегодня опять лето. Отлично! Есть повод выгулять белую джинсовую юбочку и топик на бретелях небесно-голубого цвета. – А ты, мать, отлично ещё сохранилась, для своих то лет! И 44 тебе только через месяц! – настроение было отличное.

Звонок в дверь застал Саню за огромной кружкой каппучино. Именно огромной, она сама на своей кофе машине задала такие параметры. Ну любила она кофе. Считала себя кофеманом. Могла в любое время суток, без ущерба для сна его пить.

–Заходите, открываю! – Саня вышла на крыльцо. – Доброе утро!

– Доброе утро! Приятно познакомиться, Дмитрий! – он протянул руку.

– Доброе, Александра, – протянув ладошку Дмитрию, Саня почему то вдруг смутилась. Веяло от этого парня уверенностью. Про таких ещё говорят, что за ним, как за каменной стеной. Пожимая руку Дмитрию, Саня поняла, что краснеет. Водилась за ней такая напасть – от смущения она краснела. И никуда эта её детская особенность не делась с годами.

– Дмитрий, кофе хотите? Вы завтракали? Нет? Хотите кашу? Или может бутерброды? – чтобы хоть как то скрыть своё смущение, Саня засыпала парня вопросами.

– Кашу? А вы знаете, хочу, если только она у вас не манная! Со школы не ел кашу на завтрак, – парень улыбнулся.

– Нет, не манная, – Саня тоже заулыбалась, – круче. Овсянка, сэр!

Дмитрий рассмеялся. Смех был искренний.

– Что предпочитаете к каше? Масло, варенье, ягоды, орехи?

– Ого, какой выбор! – удивился Дмитрий, – а давайте масло, ягоды и орехи. Я не слишком вас шокирую выбором добавок в одну тарелку?

– И не надейтесь, – Саня улыбнулась, – мой сын сразу всё это добавляет в свою тарелку. – Вы садитесь за стол. Пока будете завтракать, я кофе вам сделаю. Хотите?

– Очень хочу. Чёрный и без сахара.

Смущение ушло, занимаясь с кофе машиной Саня успокоилась. Сане было неожиданно комфортно в обществе этого, в общем то, не знакомого молодого мужчины.

Пока Дмитрий завтракал, Саня рассматривала его. Парень явно не входил в число гигантов, чуть выше её самой. Не качок, но мышцы под джемпером видны. Спортзал парень явно посещал. Обычная мужская стрижка, волосы тёмные, почти чёрные, седины правда многовато для его лет, но аккуратно уложены и явно без геля. А глаза зелёные. Или всё-таки карие? "Да что ж со мной такое?" – ругнулась на себя Саня. На щеках лёгкая не бритость. Не слащавый красавчик с обложки, но приятный. Единственное, что выбивалось из ряда – это шрамы на руках. На обеих. Раны были разной длины и явно разной глубины. "Тоже что ли в аварии побывал?" – подумала Саня. Но даже они ему шли. Как часть образа. Джинсы известной марки. Не из дешёвых. Белый джемпер выгодно смотрелся на смугловатой коже. Рукава джемпера он подтянул почти до локтя, "дурная привычка всех мужчин! ну портят же вещь! -выругалась про себя Саня, – вот и Славка всегда так рукава подтягивает" и вот на открытых то руках и стали видны шрамы."Эх! Скинуть бы десяток лет, живым бы не ушёл! – Вспомнилась фраза из известного фильма. Мда. Приятный молодой человек, но моложе тебя – подумала Саня, – а у молодых людей должны быть молодые девушки. Хватит с тебя одного сына, зачем тебе второй великовозрастный балбес?" Расставив всё по своим местам у себя в голове, Саня выдохнула, смущения и след простыл.

– Вот держите телефон Стаса, – она протянула его Дмитрию.– Глупо я вчера себе проблем добавила. Придётся сейчас вместо работы в полицию ехать, а то я без телефона, как без рук.

– Я правильно вас вчера понял, что вы случайно на дороге со Стасом пересеклись? – задал вопрос Дмитрий.

– Да, правильно. Я в город возвращалась от подруги. Дорога эта – петля на петле. Я поэтому и скинула скорость. Ночь же, хоть и белая. Животные бегают. А Стас ваш летел, как на гонках, ну и вот что получилось.

Дмитрий вздохнул.

– Как там у него дела, интересно знать.

– Операция длилась 5 часов. Кости ног в мелкие осколки, вот и собирали, как пазл. Так хирург выразился, который его оперировал. – Дмитрий хмыкнул – Чувство юмора у врачей, конечно, оригинальное.

– Да? Вы звонили в больницу?

– Нет, я там ночь провёл. После нашего разговора я сразу туда поехал. Вот мне врач после операции и сказал. Полиция тоже там была. Они мне тоже самое про аварию рассказали. Сказали, что нёсся, как сумашедший. Они замеры тормозного следа на поле сделали, получается, что скорость под 200км была. Если уж он даже после езды по полю ТАК в дерево впечатался. Вот сколько раз я его предупреждал, что нельзя так гонять. Ну куда там! "Зря что ли спортивный автомобиль покупал, – говорит, – я же не пенсионер, чтоб на спортивном 90км в час ездить!" Вот и доездился. Балбес! Теперь полгода в гипсе по пояс. А уж сколько потом на реабилитацию времени пойдёт – одному Богу известно!

Саня удивилась слову "Балбес" применительно к другу. Обычно так про детей, ну в крайнем случае про младших братьев люди говорят. Ну уж никак не про друга. Мысль, которая мелькнула у неё в голове даже заставила мотнуть головой. " Неужели Стас и Дмитрий – пара?? – балбесом можно только любя назвать." Она опять принялась рассматривать Дмитрия, только теперь пытаясь представить рядом с ним Стаса. "Теперь понятно, почему так часто девицы менялись, а вот Дмитрий был всегда, – подумала Саня, – вот ведь какой генофонд пропадает! Ведь оба же красавцы. Правда Дмитрий по брутальней , да и как будто постарше. Мда, ребята…" Саня убирала со стола, а у самой в голове мысли так и роились. Повернувшись к Дмитрию с предложением кофе, она поймала на себе внимательный взгляд Дмитрия. Точнее даже оценивающий.

Теперь, когда она уже сама себе всё объяснила, этот взгляд Саню не смутил. "Рассматривает так, как будто соперницу во мне увидел". – подумала она. И поэтому то, что она услышала от Дмитрия застало её в расплох.

– Стас мой брат по матери. Отцы у нас разные. Поэтому мы и не похожи. Я старше брата на 4 года. Мать с отцом на машине разбились, я своего отца и в глаза не видел. Отец Стаса и мне отцом был, усыновил даже. Бабушек и дедушек у нас нет. Вот так мы в детский дом и попали. Стасу всего 5 лет было. Он всегда рос, как в параллельном мире. Детский дом, конечно, не плохой был, но это не родной дом. В общем, я ему и за отца и за мать стал. Первый месяц в детдоме Стас даже не разговаривал. Я сидел ему книжки перед сном читал, слушала правда вся их комната. Меня даже ночной няней прозвали. – Дмитрий хмыкнул.

– Александра, вы коварная женщина! Признавайтесь, что в кашу подмешали? Разоткровенничался я тут у вас. Извините, я не хотел вас своими проблемами загружать.

Дмитрий сам себе объяснил эти свои откровения только бессонной ночью в больнице, когда он мотался по коридору, только потому, что сидеть не подвижно было совсем уж не в моготу. Злость на брата сменялась страхом неизвестности. Дмитрий то ругал Стаса всеми ругательствами, которые мог придумать, то обещал сам себе, что простит ему все его прегрешения, лишь бы только операция прошла успешно. Накануне вечером у него была встреча с деловыми партнёрами. Потом они отправились в ресторан обмыть взаимовыгодную сделку. Весь вечер он был занят, ни на минуту не оставался один, поэтому и пропустил тот момент, когда в груди появилось беспокойство. Уже после ресторана, по дороге домой он вдруг почувствовал что с братом что-то не то. Набрав его номер он услышал в трубке женский голос.

Сидя на кухне у Александры, съев кашу он расслабился (рассказать парням – засмеют! от каши развезло!). Исход операции известен. Балбес спит. Дмитрий поймал себя на мысли, что ему хорошо в этом уютном доме, с этой малознакомой красивой женщиной. Конечно он видел её за забором. Да, он знал, чем она занимается и что живёт с сыном спортсменом. Он даже знал, что постоянного мужчины у неё нет. Это, кстати, странно. Красивая женщина с шикарной фигурой. Они даже здоровались через забор. Она постоянно что-то делала у себя на участке, то в цветнике копалась, то с газонокосилкой круги нарезала.

Летом частенько сидела с большой кружкой на террасе. А оказавшись у неё в доме, он вдруг увидел её по-другому. "А ведь она очень красива, чёрт возьми! Есть женщины, которым возраст только добавляет шарма. – подумал он. И на ум сами собой пришли слова из песни – Ах, какая женщина!"

Саня же смотрела на этого молодого человека и вдруг разглядев его близко она поняла, что он не так молод, как это ей всегда казалось. "Так они братья! Фу! А то уж я тут навыдумывала себе фиг знает что!" – хмыкнула она про себя.

– Дмитрий, не говорите чепухи! Ни чем вы меня не загрузили. Не хочу даже представлять, что вы сегодня пережили там, в больнице! Значит, вы со Стасом братья? А я думала, что вы друзья.

– Да, братья. А это что-то меняет? – удивился Дмитрий.

– А, да нет. Извините за глупый вопрос! Дмитрий, хотите эспрессо? Моя кофемашина шикарный кофе готовит.

– Ну, раз шикарный, то да, хочу – рассмеялся Дмитрий. – Эспрессо сейчас, пожалуй самое то будет. А то меня после вашей волшебной каши в сон потянуло. Спасибо, кстати, за кашу! Очень вкусно было. А меня сегодня ещё длинный день ждёт.

На самом деле, так не хочется уходить из этого уютного дома и от этой женщины, но! "Слишком она хороша для тебя, Димон. Где она? Шикарная, ухоженная. И где ты? Изуродованный недомужчина?" – задал себе вопрос Дмитрий. И сам же на него ответил: "Не имеешь ты права на ТАКУЮ женщину вываливать своё уродство."

Про детский дом Дмитрий приукрасил, конечно. Попали они с братом в самый обыкновенный, советский дет.дом. Директор Владимир Николаевич был мужик суровый, конечно, но справедливый, офицер в отставке. Персонал гонял и проверял всех от завуча до посудомойки. Но вот, то, что творилось внутри детского коллектива – невозможно было контролировать круглосуточно. Хоть директор сам и жил здесь же, семьи у него не было, но не мог он физически и по ночам ещё следить за всем. А ночью и происходило всё самое "интересное". Дети были из разных "слоёв общества" как сейчас говорят. Были и такие, кто вообще никогда в семье не жил. Отказники ещё в роддоме. Вот они то и были

главарями. Жестокими, обозлёнными на всех, а особенно на таких, как Димон. Стаса не трогали, он был для всех странным, живущим параллельно. Да и мелкий, что с таким связываться. А вот Димон получал и за себя и за брата, и за всю ту жизнь, которой не было у отказников никогда. Вот поэтому и ходил он постоянно с синяками и ссадинами.

И однажды набрался храбрости и на вопрос директора: "Как твои дела, Дим?". Ответил: "Хорошо, но навыков не хватает." Директор был мужик умный, в душу лезть не стал, коротко ответил: " Я тебя понял." А вечером, за ужином, в столовой объявил, что начиная с завтрашнего дня в спортивном зале будет вести секцию по рукопашному бою. Секцию вели сразу три тренера: сам директор и два его сослуживца. На первую тренировку почти все пацаны пришли и даже девочки.

Димону тренировки нравились, он мог до изнеможения повторять один и тот же захват, бросок, кувырок, пока не доводил до автоматизма. И как-то так получилось, что перестали его задирать . А вокруг Димона собрались все те, кто ещё не мог постоять за себя по причине малолетства или в силу характера, как Стас. Таких ещё называют ботаниками. На самом деле ведь не всем дано физическое превосходство, интеллектом тоже можно придавить так, что мало не покажется.

Всё-таки Стас и Димон были хоть и родными, но очень разными. Они даже внешне не были похожи. Стас – высокий и худой. С русыми волосами и серыми глазами. А у Димона волосы были почти чёрные, да и ростом он был ниже брата на полголовы. Хотя, маленьким его тоже не назовёшь. Плечи широкие – это уж спасибо тренировкам.

Димон не только в спорте успевал, учился он тоже легко, может поэтому ботаны и уважали его. Мог и защитить и поспорить на разные темы. А вот Стаса спорт вообще не привлекал. Зато учился он играючи. А уж, когда у них в старших классах началась информатика…. Точнее началась она у Димона. Стас просто в классе сидел, брата ждал. А потом уж специально приходил к старшеклассникам на этот урок, порой даже сбегал со своего, не интересного ему, потому что уже учебник прочитан. Но ему это прощали все учителя, ущерба от прогулов не было, даже наоборот. Вот в этом то новом для всех тогда предмете "Информатика" Стасу равных не было. Его даже стали посылать на всякие олимпиады. Он всегда приезжал с медалями. Вываливал на Димона после

таких соревнований кучу всякой информации. Хотя Димон всегда знал, как у брата дела. Между братьями была тесная ментальная связь на каком то высшем уровне. Они буквально чувствовали друг друга даже на расстоянии. Знал интуитивно, в подсознании, вот просто знал и всё. Но брата выслушивал, тот всегда сиял, когда рассказывал про свои поездки. Дирекции детдома даже загранпаспорт пришлось делать Стасу, чтобы он мог за границу ездить в составе всесоюзной команды, отстаивать честь огромной ещё тогда страны под названием Советский союз.

Вот так они и росли. После окончания 10-го класса Димон переехал в собственную однокомнатную квартиру. Не в самом лучшем районе и уж конечно без евроремонта, но свою! Отдельную. Для своих сирот выпускников директор квартиры всегда выбивал.

А в 18 лет Димона в армию призвали. Димон заходил к директору попрощаться перед армией. Тот, увидев, обритого на лысо Димона, сразу всё понял. Задал только один вопрос: " Призывают?". И обнял как сына. Да он его и считал своим сыном. Уважал он этого парня. Был у этого парня правильный стержень внутри.

Стас в это время где-то за границей был – защищал честь страны на свой лад. Димон для него письмо у директора оставил. О том, что Димон в армии, Стас уже только дома узнал. И вот тут только Стас понял, как пусто в его жизни без брата. Вакуум вокруг себя Стас ощущал буквально физически! Он не помнил себя без брата. Тот всегда был рядом. Нет, Стас, конечно, не был беспомощным неумёхой, и конечно у него были друзья. Но брат – это другое. Это как рука или нога. Это самый близкий и родной. Он просто всегда был рядом и по-другому никогда не было. Стас даже и не задумывался никогда, что может быть жизнь без брата.

Из этой поездки команда привезла второе место по вине Стаса. Посмотрев на дату в письме брата и прочитав слова "Завтра уезжаю", он понял почему он в тот день на соревнованиях не мог ничего делать. Зато были и плюсы такой их тесной связи. Стас всегда точно знал, когда придёт письмо от брата. Вот просто утром просыпался и знал, что сегодня, когда т. Аня почтальон придёт, у неё в сумке будет письмо для него. Письма приходили часто, по 2 – 3 штуки в неделю. И не важно, что по сути, ничего особенного Димон не писал, да и были они длинной в школьный лист. Какие новости могут быть из армии, да и не девочки же они, чтоб нежнятину разводить. Но это был привет от брата, а это главное.

Стас исправно отвечал на каждое. Иногда в одном конверте уходило сразу два письма. В одном описывалась жизнь в детдоме, с подробными описаниями и приветы от всех друзей, а в другом подробный отчёт о жизни Стаса без Димона. И это было нормально. Стас знал, что Димон должен знать всё. И про первую любовь и про успехи в программировании.

Димона по призыву распределили в десант. А десант всегда первый там, где этого требует Родина. В тот год Родина требовала быть на Кавказе. Началась первая Чеченская война. Вот и отправили этих зелёных совсем пацанов, с тремя месяцами учебки за спиной туда, где стреляли не холостыми. Не важно, как оказалось, какими стрелять. Важно КТО прикрывает спину. В окружение они тогда попали по глупому. Выполнив задание, возвращались в расположение части, последний изгиб дороги и они на месте. А послезавтра вертолёт и домой. Потому что отдал Димон свой долг Родине. Но вот за этим то изгибом их и ждали.

Антон шёл первым, он был убит сразу. Жалко парня, зелёный совсем, всего вторая вылазка. Последним шёл Серёга, в нём Димон был уверен, как в себе. Вместе призывались, вместе должны были домой лететь. Видно близкая дорога домой и подвела парня… Он вдруг сложил оружие и сдался. Серёга им был не нужен. Слабаков не любит ни кто.

А вот за Димона они хотели выкуп. Знали, сволочи, что Димона ценят, а значит, пусть заплатят за своего воина. Даже видео с ним периодически снимали, показывая, что он жив, поэтому лицо они не уродовали. А в полный рост его не показывали, поэтому и делали, что хотела их больная фантазия.

То, что шрамы украшают мужчину, придумал видимо тот, у кого он один. Но когда их сорок, по количеству дней, что он был в их власти – это уже не украшательство. Новый день – новая зарубка – эти сволочи так веселясь называли свои издевательства, присыпка солью, чтоб не заживал. Резали так чтоб от потери крови не умер. Переломы пальцев и рёбер не в счёт. Но больше всего, они всегда ржали, когда их главарь говорил о том, "Обрезание тебе, неверный, я сам лично сделаю. Это будет мой тебе подарок!"

Два раза Димону удавалось бежать, но оба раза его ловили, избивали до потери им сознания и кидали обратно в сарай. После второго побега он очнулся с цепью на ногах и руках.

Обиды на своих командиров Димон не держал. Понимал, что один раз заплатишь, будешь платить ещё и ещё. Был уверен, что его отобьют. Поэтому держался, как мог. Через месяц плена у Димона появился сосед Женька. Совсем ещё зелёный пацан из их же части, только-только из учебки. Вдвоём стало легче, насколько это возможно вообще в плену. Чтобы отвлечь парня, Димон просил того рассказывать про то, что творится в стране. За год столько всего произошло, что даже в голове не укладывалось. Огромной страны под названием Советский Союз больше не существовало.

Чтобы отвлечь себя от боли, вспоминал письма брата. Первые полгода ещё письма от Светки приходили, она его в армию провожала, обещала ждать. Но хватило её на полгода. Нельзя её за это судить, они хоть и были на краю Родины, но телевизор смотрели и в курсе были, что в стране творится. Вот и Женька тоже рассказывал, как мог. Да и Стас писал про это, но вскользь, в своей манере стороннего наблюдателя.

Тот день Димон не забудет никогда.

За стеной сарая как то уж очень эти сволочи активизировались, значит что-то намечается. Знать бы ещё что. Димон и Женька насторожились, с двери сарая стали снимать замок.

Первым им понадобился Женька.

–Жека, держись. Мы ещё отомстим этим сволочам, – напутствовал парня Димон. Женька парень оказался крепкий, про таких говорят, что с ним в разведку можно идти, просто не опытный ещё.

Затем пришли за Димоном. Пришёл сам главарь и два его громилы. Сам идти Димон уже не мог. Ему за последний побег ногу сломали.

–Ну, что, неверный, пришло тебе время пополнить наши ряды.

Громилы заржали, подхватили Димона и выволокли на улицу. На улице бегали боевики, явно готовились к бою. Женька стоял здесь же и на нём был закреплёна взрывчатка.

– Не хотят тебя выкупать, не нужен ты своим. А раз так, то послужишь аллаху. Но к аллаху надо придти правильно. – разглагольствовал главарь. Он вытащил нож и кивнул кому то, кто был за спиной Димона. То, что случилось потом, не ожидал никто. С Димона стащили штаны, подошёл главарь и сделал то, что и обещал, назвав это обрезанием.

– Ваши русские бабы любят убогих, так что успех у женщин тебе обеспечен! – громилы ржали. – Смотри, всё по-честному, половина тебе, половина аллаху. Надев на него пояс взрывчатку, Димона положили на изгиб дороги. Знали, сволочи, что отползти он не сможет, и первая же машина с нашими, наехав на Димона , подорвётся. И ушли из селенья, забрав с собой и Женьку. Из последних сил от боли, Димон натянул на себя штаны и отключился.

Он не помнил, как его нашли. Как обезвредили на нём взрывчатку. Как сменяя друг друга несли на носилках до вертолётной площадки. В его отряде ребята были опытные и знали, что за поворотом может быть что угодно и кто угодно. Они то и обнаружили на дороге окровавленного Димона, пропавшего 40 дней назад. Смутно он помнит только, что в вертолёте Женька был.

Очнулся Димон уже в госпитале. От странного звука. Повернув голову на звук, он увидел спину брата.

– Привет, братишка – сказал он, как ему казалось весёлым голосом, а получилось, что просипел.

Стас повернулся и зулыбался.

– Привет, Димон! Очухался?

И только теперь Димон увидел, откуда шёл звук.

– Это чем ты там щёлкаешь?

–А это, брат, и есть компьютер. Помнишь наши школьные уроки по информатике? – Димон кивнул. – Только там мы на доске и в тетради единички нолики писали. А теперь вот, – и Стас кивнул в сторону компьютера. Видишь, как шагнул прогресс за всего то 2 года, что тебя не было! Я пишу программы для них. Я, брат, теперь круто устроился. Работа мечты: делаю, то что нравится, а мне за это ещё и деньги платят, – Рассмеялся Стас. – Вот живу тут у тебя и работаю.

Димон смотрел на брата и понимал, что за его отсутствие младший вырос. Ведь пацан совсем был, когда они виделись последний раз, а сейчас перед ним уже взрослый молодой мужчина. Рассказывает о каких то вещах, про которые Димон вообще никогда ещё не слышал. В палате вот у него смог добиться разрешения жить. Седина вон даже на висках. Или нет?

– Стас, что с волосами? Сейчас так красят что ли? и мужиков тоже? – попытался он пошутить.

Стас замолчал. Просто сидел и молча смотрел на него. Как он расскажет Димону, что он чувствовал всю его боль все эти 40 дней его плена. И про его увечье он тоже знает, но разве можно о таких вещах говорить? И Димон его понял. Он чувствовал и понимал брата так же.

В этот момент в палату вошла медсестра. Увидев, что больной пришёл в себя, выбежала снова. И вернулась уже с врачом.

–Стас, ну что ж вы не позвали то никого? – зашептала она.

–Так, молодой человек, давайте-ка мы на вас посмотрим, – голос врача был спокойным. Врач, мужик уже опытный, всю жизнь в военном госпитале, всякого навидался, но и он с таким количеством ран и переломов на одном человеке столкнулся впервые. И ведь раны не смертельные, поверхностные все, но эти сволочи их солью посыпали, чтоб больнее и глубже было. На спине вообще полоски кожи вырезаны. Переломы и раны заживут, шрамы, конечно, останутся и не маленькие. От присыпок солью ткани были частично омертвевшими, зашивать такие раны нельзя. Их пришлось промывать , срезать мёртвые ткани, опять промывать. И так до тех пор, пока рана не начинала затягиваться сама. Заживали они долго и шрамы были некрасивыми. Но шрамы не самое страшное в

нашей жизни.

Были и беседы с психологом. Но даже они не могли исправить то, что с Димоном сделала война.

– Дмитрий, ложитесь на диван, вот здесь в зале. Подушки и плед здесь есть. Я через пару часов вернусь и поедите по своим делам. А то на вас лица нет. Вам бы поспать, куда ж вы в таком состоянии? – Саня пока с кофе машиной выясняла отношения (всё как всегда: помой меня, почисть меня, долей воды, а уж потом я тебе кофе сварю!) повернулась к Дмитрию с чашкой кофе и увидела, что тот где-то далеко в своих мыслях.

Дмитрий покрутил головой. Да что ж такое в самом деле!! Воспоминания 20-ти летней давности нахлынули и накрыли с головой.

– Александра, простите, повторите, что вы сейчас сказали?

– Я говорю, что вам поспать надо, я не пущу вас в таком виде за руль. – Саня сама от себя не ожидала таких командирских нот в голосе. Откуда ж ей было знать, что есть у Димона водитель.

Но Дмитрий похоже не обиделся. Поэтому она продолжила командовать.

– Дмитрий, на диване вам будет удобно, дом пустой, я вернусь через пару часов. Я в душе оставлю для вас полотенце и одну из футболок сына, хотите, можете душ принять и переодеться.

– Да, наверное, вы правы. – Неожиданно согласился Димон. А не страшно чужого человека в своём доме оставлять одного? – удивился Димон.

– Вас – не страшно почему то. – Она посмотрела ему прямо в глаза. И всё-таки опять покраснела, как школьница. "Боже, глаза, как ночь – чёрные и бездонные!" – подумала она, с трудом оторвавшись. – Всё, ложитесь, а мне пора бежать. – продолжала Саня командовать, пробегая мимо Дмитрия с полотенцем и чистой футболкой сына. – Это для вас. Увидимся!

Она выскочила на улицу, плюхнулась за руль и только тогда выдохнула. "Да, мать, похоже ты влюбилась. Причём, как в первый раз." – подумала она.

В первый раз именно влюбилась по-взрослому, по-настоящему, Саня на первом курсе техникума. Ей тогда 18 лет было. Это сейчас в 18 лет влюбиться не поздно, а вовсе даже рано. А тогда, всего то каких то 20 лет назад, это было даже поздно. Вот Саня и навёрстывала. В 18 лет влюбилась, в 19 – замуж вышла, в 20 – техникум закончила и родила, а в 21 – уже развелась. С дипломом и грудным ребёнком – разведёнка.

Родители, конечно, помогали с воспитанием сына, но на их деньги жить она не могла. Да родители и сами тогда с чая на хлеб перебивались. Предприятия закрывались. Людей просто на улицу выкидывали. А в их возрасте без работы, которой вся жизнь была отдана, оказаться на улице было смерти подобно. Вот у отца сердце и не выдержало. Мама пережила отца всего на 2 года. Славику тогда всего 6 лет было.

Молодая, здоровая, не глупая – вот и крутилась, как все тогда. В Польше покупала, у себя продавала. Сначала привозила для Светки, которая на рынке несколько "точек" держала. Потом открыла свою "точку" – как тогда говорили. Потом взяла и соседний прилавок, но не завалила и его товаром, а сделала там примерочную и зеркало в полный рост. Те, кто на рынках одевался в 90-е, те помнят, что примеряли все здесь же, за простынёй. А у Сани почти все удобства были – и огорожено и коврик под ногами на полу, а не картон на асфальте. Вот и потянулись к её прилавку люди. Удобнее же, а цены, как у всех.

Саня сразу поняла, что торговать одними шмотками, как все делают, не достаточно. К любой кофточке, надо и юбочку в тон, и бусики. Такой её подход женщины оценили и у её прилавка всегда были покупатели. Девчёнку продавца нашла толковую, шуструю и торговля пошла.

Через год у Сани уже была не "точка" на рынке, а магазинчик. Да, это когда-то была квартира на первом этаже жилого дома. Но тогда многие выкупали такие, удачно расположенные квартиры и перестраивали их под магазины. Сане удалось выкупить такую квартиру в своём же доме. Удобно в итоге было всем. Дорога на работу много времени не занимала. Сын тоже не сидел без присмотра один дома. Потом получилось выкупить ещё и соседнюю квартиру, дела шли в гору.

Своему принципу – предлагать покупателям к одежде и украшения в тон – Саня не изменила. Эту её идею другие магазины тоже переняли. Тогда она выставила на витрину манекены, на которых были одеты не только вещи и бусики, но и сумочка и туфли. Покупательницы, не избалованные хорошими вещами и правильным сочетанием цветов, приходили и говорили: " Мне всё то же, что на манекене в витрине". Дела шли в гору. Из квартиры, пусть и переделанной под магазин, переехала в торговый центр. Вещи Саня теперь ездила закупать уже в Италию. Сначала одна, потом у неё появилась толковая девочка.

Девочку звали Анюта. Ха! Девочка! Всего на 10 лет моложе Сани, а как из другого века уже. Во всех технологиях разбиралась, как хакер. А в жизни, как ребёнок, ну честное слово! Саня её любила, называла своей старшей дочерью, тем более, что родной матери Анюта не знала никогда. Девке 33 года, а ни мужа, ни детей. Любовь у неё видите ли из детского дома ещё. "Если,– говорит,– ещё лет 5 назад я могла надеяться на то, что он меня заметит, то теперь он – программист мирового уровня. Такие по нашей грешной земле пешком не ходят."

До работы Саня доехала на автопилоте. Зашла в свой магазин. Поздоровалась машинально и ушла в кабинет. Персонал переглянулся – такого за Александрой не водилось. Анюта была уже на месте – они делили один кабинет на двоих. Два стола, два компьютера. Между ними переговорный диванчик, как они шутя его называли. Орхидеи на окне. Журнальный столик из стекла. Тонкий запах духов. Саня и Анюта даже духи покупали одинаковые, потому что настолько их вкусы в этом совпадали. Кабинет, но женский. Уюта хотелось и на работе. Всё-таки целый день здесь проводят.

– Доброе утро, Саша, – Анюта, хоть и была из близкого круга общения, но называла только так. Не могла она эту идеальную, как она искренне считала, женщину "Саня" называть. – Что случилось? Телефон выключен. Пришла последней. Улыбка. Я его знаю? Давай рассказывай!

– Анюта, я влюбилась!! – выпалила Саня. – И ты его видела может пару раз за моим забором. Помнишь, я тебе говорила про того пижона на шикарной спортивной машине с именным номером?

– Саш, ну самого то пижона я не видела. Компании его да, а он вечно где -то или в доме или в отъезде. Странный, конечно случай, но вот как-то да, не видела. И что? В него что ли??

–Ой, да нет!! В брата его!! Помнишь, там ещё один всегда мясо жарит и руководит. Помнишь?

Анюта кивнула.

– Вот в него.

– Саш, ты трезвая? А ну, дыхни! Он же не в твоём вкусе. Он же вроде молодой. Это же он с сединой? Правильно? Мы же его обсуждали, что такой молодой и уже седой?

– Да, да, он! И не такой он молодой, как нам казалось! Ну может на пару-тройку лет, конечно, моложе, но не больше.

–Саш, ты телефон включи, а то мне уже твой сын звонил. Потерял мамулю.

– А вот телефон у меня в полиции. Анют, давай кофе сделаем, и я тебе всё расскажу! Нет, сначала, дай свой, я сынульку успокою. Да и с девчёнками надо нормально поздороваться.

Анюта набрала Славика, Сашиного сына, протянула телефон и пошла за кофе.

– Слав, привет! Это я. У меня всё хорошо. Просто телефон сел. Ты, если домой поедешь, не пугайся, у нас там на диване мужчина должен спать. Это брат нашего соседа, Стаса. Долго рассказывать, я тебе потом при встрече всё расскажу. Ты сам то где? Когда дома будешь?

Саня с сыном были очень дружны. Парень рос без отца, так что она, как могла старалась его заменить. Славик рос самостоятельным парнем и не был маменькиным сынулей. Занимался кикбоксингом. Занимал первые места. Часто ездил на соревнования. Учился легко, поэтому уроки в школе, мог делать на колене, на перемене. Фигура спортивная, ростом тоже Бог не обидел, получив женское воспитание, знал и понимал все подходы к девушкам, чем засранец и

пользовался. Поэтому отбоя от девчонок не было. После школы вдруг объявил матери, что хочет стать спортивным врачом. Саня была уверена, что он пойдёт на адвокатуру, потому что Славик всегда был борцом за справедливость, спорил, когда был уверен, что прав. Даже с учителями в школе. В любом деле. Отстаивать свою точку зрения он мог и умел, находил нужные аргументы. Они с Танькой всегда шутили, что Славик генами в неё. И вдруг спортивный врач. Но, поговорив с сыном, она успокоилась, парень чётко понимал, чем будет заниматься дальше.

– Ма, у меня всё хорошо! Так что с телефоном то у тебя? – про мужика на диване Славик даже не стал спрашивать. Его мама – красивая женщина. Может себе позволить завести роман. А он уже большой мальчик и ревности у него к мужчинам в жизни матери уже нет. Было, лет в пять. Но потом, был разговор с матерью, из которого он усвоил, что он единственный мужчина, который будет занимать место номер один в её жизни. Мужчины вокруг матери вились всегда. Но, не все удостаивались чести знакомства с сыном. Точнее таких, счастливчиков на памяти Славки, было всего два.

– Да сел просто, а я и не заметила, вот только на работе Анюта сказала! – соврала зачем то Саня.

– Ма, не ври мне! Я геолокацию твоего номера сделал и очень был удивлён, увидев адрес. Ты ночевала в обезъяннике?

– Вот ведь, молодой, да ранний! – рассмеялась Саня. – Ну да, телефон в полиции ночевал, а я дома. Просто так получилось. Сейчас поеду забирать. Я сама отдала свой телефон вместо телефона Стаса, нашего соседа, который в аварию вчера попал. Я всё это видела, вызывала скорую и полицию, потом вместо его телефона свой отдала полицейскому. Обнаружила это только дома, когда телефон Стаса звонить начал. Это был его брат Дмитрий, который утром за телефоном и приехал. А спит у нас диване Дмитрий потому, что всю ночь в больнице провёл. Съел твою порцию каши и его разморило. Мне стало его жалко, ну я ему и разрешила у нас пару часов поспать. Сейчас поеду свой телефон заберу и потом домой – Дмитрия выпущу. Ну, как то вот так, если коротко.

– Ну ты, мать, даёшь!! – Сын в трубке хохотал. – Я всегда подозревал, что ты мне в кашу снотворное подсыпаешь, а иначе почему мне всегда после каши спать хотелось? – продолжал веселиться Славка.

– Спать тебе, ребёнок, хотелось, потому что спать ложился за полночь! – рассмеялась в ответ Саня. – Ладно, увидимся вечером дома. Целую!!

Повернувшись к дверям, Саня увидела в дверях Анюту с кофе в руках и с открытым ртом.

– Ничего себе у тебя ночка выдалась!! Саш, да ты за последние 12 часов мой годовой план по приключениям выполнила!! Я хочу знать подробности!! – потребовала Анюта.

– Анюта, солнышко, ну суть ты слышала, а подробности давай позже. Хорошо? Я и правда, за телефоном съезжу, Дмитрия выпущу и вернусь. И вот тогда я тебе всё в красках расскажу. Я ведь вчера Татьяне то не позвонила, а ты ж её знаешь, она ж меня с полицией искать начнёт. Вы меня с девчонками не ждите, начинайте новый товар принимать и сразу же все новинки в зал, как всё проверишь. Спасибо за кофе! – крикнула Саня уже в дверях.

– Девочки, доброе утро! Новый товар начните разбирать без меня. Если всё по документам совпадёт, вывешивайте. Обязательно переоденьте манекены. Я ещё вернусь!! Всем удачного дня и хорошей торговли!!

В полиции пришлось три раза объяснять кто она и чего хочет, пока, наконец, нашла нужного человека, у которого был её телефон. Заняло это больше времени, чем она рассчитывала. Сидя уже в машине Саня сделала звонок Таньке. Конечно же отгребла порцию ругательств, клятвенно заверив подругу, что вечером они созвонятся, Саня рванула домой. Глянув на часы, ужаснулась. Обещала, что вернётся через два часа, а на самом деле ушли все три. "Неудобно то как! – ругала она себя – у человека тоже ведь свои дела есть. Решит ещё, что я непутёвая и не обязательная!" Саня и сама была пунктуальна и требовала этого же от своего окружения – сына, подчинённых, подруг. Если видела, что опаздывает, а такое случалось очень редко, обязательно предупреждала. А сейчас она опаздывала на целый час!

Саня не любила оставлять машину за забором, да и парковочное место для гостей было занято машиной Дмитрия. За рулём сидел парень серьёзного вида. " Какие же вы, ребята, разные, хоть и родные. " – подумала она. У Дмитрия был

джип. Большой. Белый. Дорогущий. "Хотя, нет, в любви к дорогим машинам вы схожи!" – усмехнулась она.

Зайдя в дом, она услышала, что шумит кофе машина, и голос Дмитрия, он говорил по телефону. Он был на кухне, и Саню ещё не видел, ну и не слышал из-за шума кофеварки. Сняв лодочки, Саня прошла в ванную – помыть руки. После возвращения домой, первое что сделать сняв уличную обувь – это помыть руки. Это обязательное правило и это не паранойя. Это гигиена.

– Да, он в больнице. Я подъеду в офис. Не знаю когда. Пусть ждут. Можешь их успокоить, что я обязательно буду. Алла, тебя учить надо, чем клиентов занять? Когда освобожусь, тогда и приеду. Всё, на связи! – Дмитрий говорил короткими фразами. Говорил тоном, с которым обычно не поспоришь.

Услышав, что он закончил, Саня крикнула из ванной: " Я дома!! Я руки мою!" Судя по мокрому полотенцу, которое она оставляла Дмитрию, он принимал душ. "Ага, вот и футболки. Обе. Он там с голым торсом что ли??" – подумала она разглядывая футболки. "Ой, мама, я же опять покраснею при виде его, да ещё и раздетого!" – подумала она и повернулась к дверям. Дмитрий стоял в дверях. И смотрел, на неё. Точнее даже не смотрел, а следил, да именно следил за ней. Буквально сверлил её глазами. Но это был не взгляд, которым раздевают, а взгляд которым пытаются проникнуть в душу.

– Извините, я не одет. Я не слышал, когда вы зашли. Я воспользовался вашим предложением принять душ.

– И не удивительно, что не слышали, машинка так шумит, когда кофе варит. Она у нас в доме самая главная. Делает, так как считает нужным. – рассмеялась Саня. – Правильно сделали, что освежились. – Удалось поспать? И, пойдёмте уже на кухню, а то как то странно у нас общение проходит – в ванной комнате. – пошутила она. И вышла первой.

– Так вы кофе то пили уже? – спросила она, повернувшись к Дмитрию. Он уже одел футболку Славика. "Конечно, немного тесновата, но это не критично," – подумала Саня. " А это здорово, что он не свою одел, значит ещё встретимся." – подумала она. И эта мысль подняла настроение.

– Нет, не успел. Я тут на Вашем диване проспал дольше, чем планировал. Честно говоря, не думал, что вообще усну, в чужом доме, на чужом диване. А лёг и просто провалился. Удивительно! Спасибо за предложение, но мне надо лететь уже. Дела.

– Дима, можно вас так называть? – Дмитрий кивнул. – Отлично! Вы извините, это и я приехала позже, чем обещала. Не ожидала, что в полиции так долго буду свой телефон забирать. Терпеть не могу опаздывать.

– Встречное предложение: можно я вас Сашей буду называть? – они оба рассмеялись. Значит, смотрели и любили этот фильм оба. – Спасибо за всё. Но мне надо ехать.

–Дима, так я могу к Стасу подъехать в больницу? Или это будет не очень удобно?

– Да, конечно, подъезжайте. Сегодня, наверное он ещё не совсем в адеквате будет, а завтра да, конечно. На посту, в регистратуре я оставлю Вам разрешение. Александра, а фамилия?

– Елисеева.

– Понял, разрешение будет вас ждать. И спасибо ещё раз за всё.

Сидя в машине, Дмитрий прокручивал в голове только что произошедшее. Точнее ничего не произошедшее. С мужиками в душе, после тренировки Димон не комплексовал. Да его парни и не задают лишних вопросов. Первая реакция у всех женщин была всегда. Удивление, любопытство, отвращение. Даже у тех женщин, про которых сейчас говорят, что они с заниженной социальной ответственностью. А уж эти дамы всякого навидались. Вопросы тоже всегда пытались задать. Всех всегда интересовало, что с ним произошло. Саша как будто вообще не видела его шрамов. Но Саша была уникум. Помимо того, что она красива и самостоятельна, она ещё полная загадка. Может с ней что-то не так?

Димон наводил о ней справки, когда Стас этот дом покупал. Обязательным условием при покупке было то, чтобы соседи были спокойными. Брат мог

работать в любое время суток и ему нужна была тишина. Стас тогда отмёл много вариантов. То соседи были со всех четырёх сторон, а значит прощай приватность. То слишком молодыми и с кучей друзей, а значит гулянки до поздна. То наоборот молодые, но с маленькими детьми, Стас был не против детей, но их плач он не мог слышать. И только этот вариант Стаса устроил. Соседи, точнее соседка, были только с одной стороны. Соседка живёт с взрослым уже сыном, компаний шумных не приводит ни она, ни её сын спортсмен. Имеет свой магазин одежды для женщин. Знал, что добилась всего сама, начав торговать с 90-х. Что дом ей достался от мужа, который сделал широкий жест, оставив ей то, что и так было её. Да, с нервами у неё всё в порядке – это очевидно. А может она вообще скупа на эмоции? Конечно и фото её были. Надо будет ещё раз их пересмотреть на предмет присутствия эмоций. И даже прослушку ей ставили. Ребята сделали свою работу, как всегда на отлично. Профессионалы. На фото была красивая стройная женщина. Он и тогда это заметил, но и только. Нет, не планировал он её шокировать. Кстати о прослушке!

–Макс, прослушку у неё сняли? – обратился он к водителю.

– Нет, Дмитрий Александрович, указаний от вас не поступало на этот счёт.

– Это хорошо, – задумчиво протянул Дмитрий.

А Саня, после его ухода, села на диван и впала в ступор. Сразу столько шрамов на одном теле она никогда не видела. Они были везде: на руках, плечах, груди. Видно было, что шрамы все старые и все как один были не от операций. Видно было, что эти раны затягивались сами, их никто не зашивал. Саня была нормальной женщиной и куча вопросов у неё имелась и любопытство её распирало. Но и то, что ни спрашивать об увиденном ни у кого она не будет и ни с кем обсуждать это она не будет – это тоже очевидно. Очень уж Дмитрий пристально наблюдал за ней в ту секунду, когда она повернулась к нему. " Так он же ждал моей первой реакции! – осенило её. – Проверку что ли мне тут устроил?? Может он сам себя так? Может у него вообще с психикой проблемы? Ну, а что? Есть же всякие отклонения у людей. Вот психов мне ещё только не хватало!! Хотя, не похож он на психа. А грудь то волосатая, точнее меховая!"– вспомнила она и заулыбалась. Из ступора её вывел звонок телефона. Звонил сын.

-Ма, я домой хочу заехать. Твой мужчина на диване одет?

– Вот поросёнок!! – засмеялась Саня – заезжай, он уже уехал. – Ты хоть ел сегодня? А то на одной любви долго не протянешь. Опять же для любви силы нужны, – поддела она сына.

Мать и сын были дружны и могли говорить на любые темы. Сане хватало такта не лезть со своими нравоучениями, сын это ценил, а потому предпочитал сам рассказывать о своих похождениях. Матери достаточно было фото девушки и она могла точно рассказать о её характере и манерах. Славик не переставал удивляться, как порой точно мать описывала его новую избранницу. Посмотрит несколько фото из тех, что он ей покажет и выложит всю подноготную девчонки. "А уж выводы ты сам делай!" – обычно так она завершала своё описание.

– Слав, в холодильнике найдёшь, что поесть, а я на работу. Вечером не знаю когда буду, надо ж к соседу заехать, узнать как он. Целую!

На работе всё шло своим чередом. Новый товар получили, девчонки, молодцы его уже разобрали, вывесили в зале. Манекены переодели. В торговом зале уже его рассматривали покупатели. Радовало то, что были и постоянные клиенты и новые. С постоянными Саня всегда не просто здоровалась, а перекидывалась парой фраз. "И клиенткам приятно, и с тебя не убудет!" – всегда говорила Саня своим продавцам.

– Анюта, я вернулась! – ворвалась в кабинет Саня.

Анюта была за своим столом, работала за компьютером. Возникла у них идея сайт своего магазина сделать. Да не просто сайт, сейчас этим уже никого не удивишь, а с возможностью примерить на себя. Загружает клиентка свои параметры, по желанию даже фото своего лица, выбирает понравившееся ей платье и видит на сколько к лицу оно ей будет. Надо идти в ногу со временем.

– Анют, я тогда на прошлую коллекцию скидку делаю, раз уж мы новую выставили. Ты согласна? – Саня хоть и была полноправной хозяйкой, но с Анютой всегда советовалась.

– Да, Саш, делай. Надо распродать, то что застряло. – ответила и опять уткнулась в программу. Вот в этом Анюта была вся. Она знала, что сайт на её ответственности, значит будет сидеть столько, сколько необходимо, пока не сделает. Это касалось всего, за что она отвечала.

Работа в магазине шла своим чередом. День пролетел очень быстро. Торговля шла бойко. Устали все и продавцы и сама Саня. Полдня Саня провела в торговом зале. Работы хватало всем и ей и продавцам. Уставшая, но довольная продажами, Саня зашла в кабинет. И застала Анюту с заплаканными глазами.

У Анюты была разгрузочная пауза, как она это называла. Когда что-то не получалось, она брала паузу и просто гуляла по интернету. Вот в такую то паузу, зайдя на новостной сайт, Анюта и нашла статью в полицейской хронике. В статье говорилось об аварии, в которую попал известный программист, были и фото с места аварии. Изуродованный автомобиль в разных ракурсах и коротенькая статья, о том что "Известный программист, владелец всем известного поискового сайта, миллионер Станислав Томский разбился сегодня ночью на своём спортивном автомобиле. В данный момент, он в тяжёлом состоянии находится в центральной больнице." Дальше шли разглагольствования на тему, езды за рулём в нетрезвом и не в адекватном виде.

– Анюта, что случилось? Не пугай меня, отвечай! – Саня подскочила с подруге и трясла её за плечо.

– Он разбился! Он в больнице! Он в тяжёлом состоянии! – всхлипывала Анюта.

– Да кто разбился то?? – не могла никак понять Саня.

Анюта ткнула пальцем в экран. И зарыдала: "Стаaас! Мой Стаас!"

Саня глянула на экран. Ничего нового для себя она там не увидела. Всё это она уже видела сегодня ночью.

– Анюта, так это он что ли твоя детская любовь?? Вот он, да?? А он миллионер??

Та только кивнула.

– Нет, ну надо же!! – удивилась Саня. – Нет, ну бывает же. – выдохнула она.

Налив стакан воды подруге и дождавшись пока та выпьет и немного успокоится. Она произнесла:

– Анют, ну так это ж и есть мой сосед и та самая авария!!!

– Да лааадно? – настала очередь удивляться Анюте. – Подожди! Ты хочешь сказать.. Да неет… Да быть не может.. Ты уверена?? Точно?? – сыпались не связные фразы из всегда спокойной Анюты.

Обе уставились друг на друга с удивлением на лицах. Каждая по своему поводу.

Первой в себя пришла Саня.

– Анют, ну как же ты не видела его, когда приезжала ко мне? Ни его , ни его машину не видела? – допытывала она подругу. – Хотя, да, машина у него всегда в гараже, когда он дома.

– Саш, ну я же тебе утром ещё сказала, когда ты мне рассказывала про аварию, что такая странность, что брата его видела у мангала, как правило, а его ни разу. Ну, вспомни – зимой мы с тобой у тебя перед камином сидим. Летом, если погода позволяет – загораем, подальше от соседского забора. Так ведь? И потом, вспомни, мясо всегда брат жарит, девицы их всегда на улице – визг, ржач, а Стас всегда в доме.

– Слушай, ну да. Все верно. Я и то его не часто на улице вижу, – протянула Саня.– Ну надо же… Ладно, ты не реви! Я ж завтра к нему в больницу поеду, всё узнаю, и потом тебе всё подробно расскажу. Так что не реви зря! Я вот и хотела пораньше сегодня уехать. Закроете тут всё без меня? Надо ж мне носик попудрить, а то у меня завтра вечером встреча с мужчиной всей моей жизни может быть, а я ноги не побрила. – И они обе расхохотались.

Дома, принимая душ и укладывая волосы, Саня всё удивлялась, как всё-таки жизнь спирали закручивает, не хуже, чем в бразильском сериале. Вот ведь сколько лет они уже с Анютой дружат, Саня столько уже наслушалась, про её

ненаглядного Стасика, а тем не менее ей и в голову не могло придти, что это её сосед. А сосед то оказывается не простой пижон, а как говорится "право имеет". На такую машину и на такой дом. Это он ещё скромненько живёт, если подумать. Вот ведь всё познаётся в сравнении. Теперь, когда она знает, точнее только догадывается о его состоянии, меняется взгляд на его автомобиль с именным номером. Теперь получается, что автомобиль – это не понты, а маленькая прихоть. Может он себе эту прихоть позволить. Саня рассмеялась вслух своим мыслям.

Так, ну, освежилась, кофе и можно звонить уже Таньке, как и обещала.

– Алло, Тань, ну привет! Тебе удобно сейчас говорить?

– Саня, ну наконец! Что там у тебя стряслось то такое? Я уж сегодня утром Славика разбудила. Ты вчера не позвонила, телефон выключен. Я не знала, что и думать!!

– Ой, Таань, я тут за не полные сутки годовой план Анюты по приключениям выполнила – это, кстати, она сама так сказала, – подруги расхохотались.

– Сань, давай не томи уже, куда ты вляпалась опять и почему ты была в полиции?

Саня рассказала подруге всё на одном дыхании. Та слушала не перебивая. Слушать – это у Таньки профессиональное качество.

– Короче, подруга, я влюбилась! Ты бы видела его глаза – чёрные, бездонные просто. А грудь, Тань, заросшая, ну просто мех, а не волосы. Вот веришь ли, еле сдержалась, чтобы не погладить! Ну вот можешь уже поджимать губы, как ты это обычно делаешь, перед тем, как начать меня критиковать.

– А влюбилась, ты я так понимаю в Дмитрия, брата твоего соседа?

– Да, подруга, слушать ты умеешь. И слышать тоже.

– Сань, а скажи-ка ты мне, мать, ты к Стасу то зачем в больницу завтра собралась? Сердобольная ты наша, давно ни о ком не беспокоилась? Соскучилась по замене памперса лежачему больному? – это Танька сейчас пытается давнюю историю с соседом ей напомнить. Была такая страница в её жизни.

Был у Сани, лет 15 тому назад, сосед Сан Саныч, "тёзка в квадрате" – как он сам шутил. Они на одной лестничной площадке жили. Приятный такой старикан. Вежливый, культурный, обходительный. Частенько выручал Саню, тем, что со Славиком оставался, правда, всегда у Сани в квартире. Это даже было удобней, все вещи Славика были под рукой. К себе никогда не впускал. Ну чудачил старый человек. Родня у него на другом конце нашей необъятной страны где-то, а здесь не было никого.

Пропал Сан Саныч и Саня только через три дня обратила внимание, что давно соседа не видела. Когда зашли в его квартиру с полицией, то очень удивились увиденному. Как в музей пришли. Только смотритель этого всего, точнее хозяин лежал на ковре. Можно себе представить, какие там ароматы были – три дня человек встать не может. Так на ковре во всех отходах жизнедеятельности своего организма и лежал, бедолага. Инсульт у старика случился от радости. Доченька ему телеграммой сообщила, что приедут навестить они папулю. Вот сердце и не выдержало.

Ковёр они с участковым сразу скрутили и вынесли в подвал. Уж очень он пропитался всем тем, что исторг на него хозяин. Саня не решилась его выкидывать. Видно было, что очень дорогой, она таких и не видела никогда. Неделю за ним Саня убирала, мыла его, кормила. В угадайку играла – речь у старика отнялась. Постоянно что-то хотел сказать Сане. На четвёртый день игры в угадайку Саня нашла то, на что сосед показывал. Это была картина, не самая крупная из тех, что висели по всей квартире. Всего то размером со стандартный лист. На ней был изображён парк, в солнечный день, дорожка, уходящая в глубь парка и скамейка, на которой кто-то забыл книгу. Сане нравилось смотреть на эту картину. Можно было сколько угодно придумывать сюжетов. Сан Саныч жестами показал, чтобы Саня сняла эту картину со стены и подала ему. Он прижался к ней лбом и из его глаз полились слёзы. В чём было дело и почему такая реакция Саня тогда не поняла. Отпускать из рук он эту картину не захотел. Саня говорила с ним, как с маленьким ребёнком, еле успокоила. Старика было жалко, радовало, что скоро дочь с зятем приедут, заберут.

Приехали они, а папуля лежачий. Саня слышала, как они у участкового спрашивали про дома престарелых. Но Сан Саныч через сутки после приезда родственников умер. После похорон к ней подошла дочь Сан Саныча и задала вопрос:

– А где ковёр, что лежал в гостиной?

– Так мы его в подвал отнесли – ответила Саня. – Он же пропитался и очень не приятно пах.

С дочуркой случилась истерика.

– Да вы знаете, сколько они стоит? Да если его там мыши испортят, то вы мне будете должны кучу денег! Квартиру уже можете на продажу выставлять. Второго такого нет!

На Санино счастье к ним подошёл нотариус и объявил им о том, что завтра будет оглашено завещание и что Саня тоже должна быть на оглашении.

Дочура сразу успокоилась и уставилась на нотариуса.

– А она то здесь причём?? – кивнула она в сторону Сани.

– Завтра. Всё завтра.

На завтра после прочтения завещания, оказалось, что Сан Саныч завещал Сане ту самую картину, тот самый ковёр и письмо в закрытом конверте. Выходит, что за ковёр теперь Саня ни кому ничего не должна, а письмо Саня только дома открыла, хоть дочура и пыталась её заставить при всех прочитать, но тут уж Саня свой характер ей показала.

– Письмо только для меня, про чтение вслух в завещании ничего не было сказано. И когда я могу забрать картину?

Пришлось дочуре при свидетелях обещать, что может вот хоть сегодня, как домой вернутся. Справедливости ради, надо сказать, что картину родственники и правда отдали.

Картина с тех пор живёт в её доме, ковёр лежит в спальне и письмо Саня это хранит до сих пор. После очередного расставания с неудавшимся ухажёром, Саня перечитывает его. Потому что только читая такие письма ещё не перестаёшь верить в то, что любовь бывает.

"Дорогая моя соседушка, пишу Вам это письмо, потому что хочу рассказать одну историю Любви. Именно так: Любви с большой буквы.

История эта случилась в далёком уже теперь 1946 году. В год, когда наша страна восстанавливалась после того кошмара, что продолжался долгих пять лет, название которому "Война".

Я был тогда совсем юным пацаном и учился на втором курсе института Международных отношений. После сданной сессии отправили меня на стажировку в качестве переводчика в Министерство иностранных дел в отдел востоковедения. Я изучал арабский язык, нас таких востоковедов было совсем не много. Учился я на отлично, вот и выпала мне честь практиковаться именно в Министерстве. Я сейчас не хвастаюсь, я подвожу к началу. Именно там, на месте моей стажировки я в первый раз увидел Её, мою девочку, мою Любушку. Смысл всей моей жизни. Она там работала секретаршей. Когда я первый раз встретил её в одном из коридоров, я остолбенел. На встречу мне шла девушка неземной красоты. В белом платьице она была похожа на ангела, спустившегося с небес! Надо ли говорить, что я влюбился с первого взгляда. Я не мог сдвинуться в тот момент с места, ноги мои прилипли к полу.

Через год мы поженились. Свадьбы не было, зато мы, гуляя по парку в тот день, когда стали мужем и женой, увидели уличного художника и эту картину. Мы с моей Любушкой не сговариваясь, потянулись именно к ней. Художник отказался брать с нас деньги, объяснив это тем, что мы понравились его картине. С того самого дня картина эта жила, именно жила в нашем доме. Когда нам было тяжело и казалось, что нет выхода, достаточно было постоять, посмотреть на неё и становилось легче, приходило решение проблемы. Саша, не подумайте, читая эти строки, что это бред выжившего из ума старика. Я глубокий прагматик и всегда был таковым, но я не знаю, как это объяснить.

А десять лет назад моей Любушки не стало. Она долго и тяжело болела. Эта картина всегда была рядом с её кроватью и, кажется, что только глядя на неё,

Любушке становилось легче.

После ухода из жизни моей любимой, моей единственной, моего ангела, моей Любушки жизнь для меня стала наказанием. Я каждый день задавал себе вопрос:" Зачем я живу?" Дочь далеко, детей у них нет. Продолжения рода нашего с Любушкой не будет. На нашей с Любушкой картине, после её смерти больше не светило солнце. И вот 8 лет назад, когда Вы Саша, приехали жить в соседнюю квартиру, картина снова осветилась солнечным светом! Сашенька, Вы очень напоминаете мне мою Любушку. Ваш Славик стал для меня внуком. Вы скрасили мою старость. Спасибо Вам за те радости, что были в моей жизни благодаря Вам и Вашему сыну.

Эта картина должна жить в Вашем доме. Она выбрала Вас.

Ваш тёзка в квадрате."

И всё. Про ковёр ни слова. Почему Сан Саныч решил ковёр ей оставить? Дочурка вон как переполошилась из-за него. Ну, раз уж сосед решил именно Саше это чудо оставить, значит надо его отмыть. Самой. Саня интуитивно поняла, что такое чудо нельзя в химчистку нести.

После того, как ковёр отмыли, оказалось, что ковёр был очень красивый. Он был круглым и в центре было солнце, лучи которого расходились в разные стороны. Его можно было очень долго рассматривать, находя то цветы, то птиц. Всё это причудливо переплеталось, создавая изумительную красоту.

– Нет, Тань, я думаю у Стаса есть кому памперсы менять. В крайнем случае, там сам Дмитрий ему их поменяет, ну или сиделку наймёт. Поверь мне, Стас сможет позволить себе сиделку. – говорить о том, кто такой Стас и на сколько он богат, Саня не захотела. Не в её характере было считать чужие деньги. – Ты вот лучше мне скажи, что мне теперь делать то? Ты ж меня знаешь, я ж теперь спать не буду от любви то!

– Да знаю я тебя, знаю, – Танька засмеялась. – Слушай, на сколько я помню, тебе надо это выговорить. Если вдруг окажется, что мужчина этот не испытывает к тебе той же симпатии. Хотя, мать, не видела я ещё таких мужчин, которые могли бы устоять против твоих чар. Знаешь, у меня тут на следующей неделе

суд будет в твоём городе, клиент мой из вашего города. Отменю я, пожалуй, после суда все свои дела и заеду к тебе. Пустишь переночевать то? Дайте водички, а то так есть хочется, что даже переночевать негде! – и подруги засмеялись над этой старой присказкой.

– Так, Танюх, сынулька приехал! Этот балбес сегодня дома не ночевал, очередную пассию видать завёл. Сейчас получит он у меня за геолокацию. Устроил тут "родительский контроль" понимаешь ли!!

– Сань, Сань, ты не ругай сына то!! Это я попросила. Ну от тебя же не слуха, ни духа всю ночь не было!!

– Ладно, ладно, заговорщики! Обещаю ремнём парня не бить! – и подруги рассмеялись.

Вечером следующего дня, собираясь в больницу навестить Стаса, Саня уже решила, что она повезёт больному, а вот что она оденет? Это было сложней. Не в ресторан же едет, в больницу. В итоге, победило платье, чуть выше колена. Ноги у Сани были длинные их ещё не стыдно было показывать. Платье было простого прямого кроя, приглушённого кораллового цвета. Дополнив платье длинной цепочкой с кулоном кисточкой, сумочкой и открытыми босоножками на плоской подошве, Саня осталась довольна.

– Так, ну теперь в магазин за фруктами для больного, – размышляла Саня, садясь в машину. – Пропуск они мне оставят! Ух ты! Ну, прям шпионские игры! – бубнила Саня себе под нос, паркуя автомобиль на парковке около больницы.

Саня вышла из машины, взяла пакет с фруктами с заднего сиденья и направилась к дверям. И тут перед ней появился тот самый спасатель Михаил с охапкой белых роз.

– Здравствуйте, Саня! Вы мне сами разрешили так вас называть, помните?

Его Саня уж ни как не ожидала здесь встретить.

– Михаил, а Вы здесь к кому? Кого-то встречаете? – кивнула в сторону цветов Саня.

– Вас и встречаю. Вы же сами сказали, что приедете вечером навестить парня, – и протянул Сане эту самую охапку. – Не откажитесь со мной кофе выпить?

Саня даже растерялась от неожиданности. Вот уж нежданный кавалер! Ведь ещё ночью, там у разбитой машины Стаса, этот гигант ей понравился. И позови он её тогда на свидание, она бы с радостью побежала. А сейчас… А что собственно сейчас? И почему она решила, что Дмитрию она тоже понравилась? Да может он женат вообще.

– Михаил, спасибо за цветы. Мне даже неловко. Давно ждёте? А если бы я не приехала сегодня?

– Ну, тогда бы я своего друга полицейского попросил ваш номер телефона для меня найти.

Саня рассмеялась.

– Я сама Вам его дам, записывайте. – Она продиктовала Михаилу свой номер. – Только сегодня кофе выпить у нас не получится. Вот заскочу, завизирую свою особу, так сказать и домой – надо ещё из дома поработать.

Давайте завтра созвонимся и договоримся. Идёт? – она улыбнулась.– А сейчас, Миша, проводите меня до машины, пожалуйста, а то я не унесу и фрукты для больного и ваш шикарный букет.

Она развернулась и пошла опять к машине. Не тащить же в самом деле в палату цветы, которые не для больного. Продиктовав свой номер Михаилу, она попросила его сделать гудок, надо же и его номер записать. Пообещав Михаилу, что сама завтра ему позвонит, Саня наконец-то пошла в больницу.

– Ну и почему на свидание с мужиком не пошла? – сама себя корила Саня. – Вот дурацкая натура: сначала ляпнешь, не подумав, а потом сама же и жалеешь. Надо завтра обязательно ему позвонить.

В регистратуре у неё, когда она захотела узнать в какой палате лежит Станислав Томский, спросили её имя и фамилию.

– Александра Елисеева.

– Проходите, вас там встретят. На лифте на 6-й этаж.

– А что у нас теперь не всех к больным пускают? – удивилась Саня.

– Так он же в реанимации, – поэтому да, только близких.

У дверей лифта на 6-м этаже Саню действительно ждали. Молодой крепкий парень.

– Александра, можно ваш пакет? – обратился к ней парень. " Ну сама любезность! – подумала Саня, отдавая пакет парню. – Ты ещё сейчас скажи, чтоб я следовала за тобой!" – веселилась она про себя.

– Следуйте за мной – произнёс парень.

Александра рассмеялась. И тут в конце коридора, у одной из палат она увидела Дмитрия. На нём был тонкий джемпер нежно голубого цвета с V- образным вырезом. Ему шёл этот цвет. Он просто стоял и смотрел, как они приближаются. На лице застыло напряжение. "Надо же как он за брата переживает. Неужели так всё плохо?" – подумала Саня.

– Добрый вечер, Дима! – весело, на сколько это позволяла ситуация, сказала она. – Вы не подумайте ничего плохого. Причиной моего смеха были слова молодого человека, встретившего меня у лифта. Ну ни дать, ни взять, слова дворецкого. Я фрукты принесла для вашего брата. Можно ему? Как он? Уже отошёл от наркоза?

– Да, Стас проснулся. Пойдёмте, он ждёт. Ему не терпится сказать вам спасибо.

Когда она с тем парнем подошли к палате, Саня почувствовала аромат туалетной воды Дмитрия. Шикарный мужской аромат, она знала этот запах.

Всегда, когда они с Анютой покупали духи себе, они нюхали и мужские ароматы. И вот именно этот аромат был фаворитом у Сани. Сыну она такой не покупала – молод ещё для такого аромата, да и дорого для молодого парня. Вот, действительно дорого! Дмитрий открыл дверь и остался стоять, пропуская Саню в перёд. Саня, как будто случайно, коснулась плечом груди Дмитрия. Он отшатнулся. "Странно, – подумала Саня, – я ему не приятна что ли? Или духи мои ему не нравятся?" А в слух сказала, повернув голову к Дмитрию:

– Извините, больше не повторится! – говоря это она дала ему понять, что уловила то, что не приятна ему.

Дмитрий же обругал себя последними словами за это своё инстинктивное отклонение всем телом. Но, за все эти годы, что он жил со своими увечьями, он привык, что это от него отстраняются, если вдруг он оказывался слишком близко. Особенно те, кто уже видел его тело. А она именно видела. Здесь же, рядом с этой шикарной женщиной, он терялся. Запах её духов был настолько тонок, что хотелось прижать её к себе, зарыться носом в волосы и просто дышать этим ароматом. Да, собственно ароматом её духов был пропитан весь её дом.

Выяснив утром у Макса, что прослушка ещё на месте – в машине и в доме – он не смог удержаться и слушал её. Слышал, как она с сыном дома болтала, слышал, как в больницу собиралась и уж, конечно, слышал о чём она с подругой говорила. И то, что она описывая подруге его, не сказала ни слова про его уродство, озадачило его. Саша, про себя он уже называл её только так, выбивалась из привычного поведения всех женщин, что были у него в этой его новой жизни. Он уже было решил пригласить её на ужин сегодня вечером, когда увидел её на парковке перед больницей. Он не отходил от окна, боясь признаться самому себе, что ждёт её. И тут увидел, как Саша говорит с каким то громилой с охапкой роз. Видел, что она улыбается, значит, знает его. Видел, что они вернулись к её машине. Видел, что достали телефоны, явно обменялись номерами. Странно. Так знакомы или нет? Он кивком головы подозвал охранника, показал на мужика рядом с Сашей. Тот всё понял без слов и вышел. И тут она выходит из лифта, счастливая, смеющаяся. "Рада цветочкам?" – подумалось ему. Настроение у него сразу испортилось. "Забыл что ли кто ты и кто она? Красавица и чудовище…" – напомнил Дмитрий сам себе.

И вот нате вам! Проходя мимо него она не только не отшатнулась в противоположную от него сторону, а вовсе даже наоборот – на миг коснулась его и не шарахнулась, в отличие от него самого.

Саня зашла в палату. Стас лежал на кровати. Лежал по пояс в гипсе, на локте капельница. Увидев её парень заулыбался.

– Привет, Стас, как ты? – улыбнулась ему Саня. Спросила и сама себе удивилась, к незнакомому в общем то парню, она обратилась на "ты".

– Привет, моя спасительница! – выпалил он. – Иди сюда, хочу пожать твою героическую руку!

– Ой, подожди, надо же руки с улицы помыть, зачем тебе ещё и уличные бацилы?

В палате у Стаса был персональный душ с туалетом, так что далеко ходить не пришлось.

– Вот теперь – жми! – сказала она подойдя к его кровати и протягивая Стасу ладонь.

– Ну нет! Одним рукопожатием ты не отделаешься! Давай обниматься. – продолжал он шутить.

Пришлось Сане наклониться к нему и чуть приобнять. Воля больного – закон. "Под обезболивающем ещё, вот и любвеобильный такой!" – решила она.

– Нет, ну надо же, а? Сколько лет мы с тобой рядом живём, а общаемся, можно сказать, что в первый раз! – он расхохотался. Смех был заразительным. Саня тоже рассмеялась.

– Да уж. Неисповедимы пути Господни, – произнесла она. – Мне сказали, что ты в реанимации, а ты вон веселишься. Ты извини, я же не знаю, что ты любишь, так что принесла тебе стандартный набор фруктов. Правда, я отдала уже его какому – то парню у лифта.

Стас засмеялся.

– Димон, твоим ребятам фрукты достались или кому-то другому? – обратился Стас к брату.

– Да, моим, кому же ещё! – ответил Димон.

Сане Стас нравился. "А вот интересно, он всегда такой или только под обезболивающими?" – подумала она. Они шутили с ним так, как будто много лет знали друг друга. "Надо будет Анюте помочь, – подумала она – они оба хорошие ребятки, у них должно всё сложиться."

Стас очнулся в этой палате. Димон был рядом. Последнее, что он помнил, это то, как он мчится по ночной дороге.

– Димон, что со мной? Где я?

– Ты, в больнице, братишка. Ты в аварию попал. На дорогу лось вышел, ты уходя от столкновения с животным, съехал с дороги и въехал в единственное на той стороне дерево. На твоё счастье, женщина из ехавшего по встречке автомобиля всё видела и сразу вызвала скорую. А так бы неизвестно, сколько бы ты там истекал кровью. Ночь же уже была. От города почти 20км. А хочешь знать кто тебе помог? – Задал вопрос Димон.

– Удиви меня! – хмыкнул Стас.

– Твоя соседка Александра. Помнишь её? Ну та, непоседа за забором с красивой фигурой и шикарной грудью.

– Серьёзно? Вот уж точно удивил!

–Ты давай поспи. Я поеду твой телефон у неё заберу и вернусь. Ты здесь не один. Я ребяток тут своих оставлю. Уже всё позади. Спи!

И вот стоя в палате у брата и слушая его трёп с Сашей, Димон поймал себя на мысли, что вот сейчас в эту самую минуту хотел бы быть на месте брата. Вот так же болтать и смеяться с этой красивой женщиной. А они как будто вообще забыли о том, что в палате не одни. Нет, ревности к брату не было. Просто Саша настолько выбивалась из привычного поведения женщин, что он терялся. Он уже и не помнил, как это общаться с женщиной, у которой не проплаченное тобой же самим время.

– Саша, можно вас на ужин сегодня пригласить?

В палате повисла пауза. Стас смотрел на Саню с не меньшей заинтересованностью, чем Дмитрий. Как только к нему в палату зашла эта красивая ухоженная женщина, а следом Димон, он всё про них понял. Таким брата он никогда не видел. Да он же глаз с неё не спускал. От окна вон не отходил, ждал. Неужели же, наконец, он встретил свою ту единственную, с которой сможет жить. То, что его брат, не смотря ни на что самый лучший, Стас не сомневался. Это был факт. И то, как эта женщина, хоть и общалась с ним, но реагировала на каждый звук, который исходил от Димона, стоящего у неё за спиной, ему нравилось. Да, эта женщина должна быть с Димоном.

Димон, хоть и стоял в пол-оборота к кровати Стаса и видел Сашу только со спины, но он видел, как напряглась её спина. Она буквально застыла. У него потемнело в глазах, он вдруг решил, что она сейчас откажется. А Саша вдруг встала, подошла к нему и совершенно спокойным голосом, как будто это и не она совсем секунду назад заливалась хохотом с его братом, ответила:

– Можно.

Повернувшись к Саше он выдохнул:

– Думал, что вы откажитесь.

– Ну, наконец то вы, ребята, дадите мне поспать! – раздался бодрый голос Стаса. – Всё, валите уже! Димон, не приезжай до завтрашнего вечера, я спать буду. Потом позвоню сам, скажу, что мне надо будет, чтобы ты привёз для работы. Александра, надеюсь вы ещё посетите бедного больного? Спасибо вам ещё раз огромное! Теперь я ваш должник до конца жизни. И да, Димон, дай

Александре мой номер телефона. Вы ведь будете мне звонить, спасительница?

Саня на этот раз сама подошла к кровати Стаса, наклонилась и чмокнула его в щёку. Он заулыбался.

– Обязательно буду, воля больного – закон! Отдыхай, горюшко!! – сказала и улыбнулась. Ей приятно было общаться с ним.

– Дима, мне в машине вас подождать?

– Зачем меня ждать? Я иду. Всё, братишка, спи! На созвоне.

Они вышли в коридор. У палаты стояли три парня спортивной внешности.

– Лёша, ты здесь до утра. Если что, я на телефоне. Утром тебя сменят. Жень, скажи Максу, что я сам за руль сяду. И надо машину Александры к её дому отогнать, – всё это прозвучало, как приказ. Чётко и спокойно. – Саша, доверите свою машину моим ребятам? Домой я вас отвезу, – уже совершенно другим тоном обратился он к Сане.

Та только кивнула и достала ключи от машины.

– Только не оставляйте её за забором, пожалуйста, заезжайте на парковку, хорошо?

В лифте они ехали все молча. Из лифта вышли сначала ребята, потом Саня с Дмитрием. "А чем же ты в жизни то занимаешься, Дима? – задала она в уме вопрос. – Охрана, водитель."

– Ой, подождите! У меня ж там цветы. Дима, можно попросить мальчика, который мою машину будет отгонять их на веранде в ведро с водой поставить?

– Да, без проблем! Жень, разберётесь, – это даже не вопрос был, это был приказ.

Саня покрутила головой в поисках белого джипа на парковке. Не найдя, спросила:

– А на чём мы поедем?

И в этот момент к ним подкатил шикарный Мерседес, чёрного цвета.

Водитель оказался тот же парень, что тогда сидел в белом джипе у её дома. Дмитрий открыл ей дверь, приглашая садиться, усадив её сел сам за руль.

Саня молчала, в голове роились мысли. "Да кто ж ты то такой? Брат программист- миллионер, а ты тогда чем на бутерброд с чёрной икрой зарабатываешь?"

В машине играла спокойная музыка, совсем не громко.

– Саша, вы какую кухню любите? – нарушил Дмитрий молчание.

– Вино какой страны вы предпочитаете в это время года, – усмехнувшись, процитировала она Булгакова. – Люблю нашу, русскую.

– Отлично! Наши вкусы совпадают, тогда едем в мой любимый ресторанчик.

Оказалось, что Саня тоже любила это место. Бывала в нём не один раз, а вот не видела она Дмитрия в нём ни разу.

Столик им дали идеальный. Видно всё, но при этом можно спокойно ужинать и общаться. Столик был на четверых. Они сели не друг на против друга, а на соседние кресла.

– Знаете, Дима, я не очень вас шокирую, если закажу окрошку?

– А вы знаете, Саша, не шокируете! Я тоже мечтал о ней, когда выяснилось, что мы едем сюда. Саша, вы хотите что-нибудь выпить?

– А хочу. У меня был длинный день. Я сейчас, наверное, совсем убью в вас желание дальше со мной общаться, но я бы водки выпила. Охлаждённой, но не ледяной, если можно! У них есть собственного производства брусничная, вот её.

– Саша, всё-таки вы меня шокировали, но только тем, что не стесняетесь пить водку в обществе мужчины. Саня улыбнулась.

Они опять замолчали. Закуски принесли быстро. Саша собиралась с духом. Так, для храбрости надо выпить. Водку они выпили просто чокнувшись рюмками. Ей очень хотелось знать кто он? Чем занимается? И она решилась.

– Дима, хочу задать вам вопрос. Можно?

Дмитрий напрягся. Вот оно. А он то всё надеялся, что не спросит про увиденное.

– Спрашивайте!

– После всего увиденного сегодня мной и услышанного, мне надо это знать, – Он приготовился. Ой, какой же он был дурак, выдумал себе идеальную женщину. Сейчас начнутся охи, жалеющие взгляды. Но ошибся. Потому что услышал совсем другое.

– Дима, вы кто? Чем вы занимаетесь?

Он смотрел на эту всё-таки не обычную женщину и не мог понять: она так подбирается к самому главному? Хорошо, посмотрим, что дальше будет.

– Я хозяин порта, – прозвучал короткий ответ. – А почему вы спрашиваете?

– Ну, я ведь действительно понятия не имею, чем вы занимаетесь. Эти крепкие парни рядом с вами. Я уж решила, что вы привет из 90-х. Из малиновых пиджаков. – засмеялась Саня. – Знаете, Дима, я ведь сегодня только из новостей узнала, кто ваш брат. Ну, сосед, здоровались из-за забора, да из машин друг другу рукой махали. А он у вас удивительный. Вы ему правильные сказки на ночь читали. Вы – большой молодец!

– Да все мы в каком то роде "привет из 90-х", – задумчиво проговорил Димон.

Тогда, лёжа в больнице, чтобы не кричать от боли и чтобы забыть всё, что он пережил, он поступил в институт, заочно. Зубря всю эту микро- и макроэкономику, он заставил себя забыть, всё что произошло. Стас тогда уже

продал первую свою программу, заработал кучу денег и снял ему отдельную палату, купил ему первый компьютер и тем облегчил учёбу. Дмитрию никто не мешал. Он учил, читал, зубрил, опять читал в любое время суток. В этом же госпитале лечился и Женька. Его тоже ребята спасли. Ему, правда, повезло больше, чем Димону. Но два месяца он тогда вместе с Димоном провалялся. Теперь у Димона было два брата – один по крови, по матери, а второй тоже по крови, но уже по другой линии, если можно так сказать.

Так что да, Саня угадала назвав его "приветом из 90-х". Выйдя почти через год из госпиталя, он попал в другую страну. Он умел хорошо стрелять, владел навыками самообороны. Не удивительно, что его закрутили жернова разборок, стрелок и прочего, чем тогда жили "серьёзные" пацаны. Только после очередного дела парни, по вечерам гуляли с девицами, а он зубрил. И за три года он окончил вуз и мог теперь работать на приличной работе. В банке, например. Да вот знал он, кто рулит в банках, как кидают людей. Тогдашние авторитеты пытались вырвать друг у друга побольше власти. А порт – это власть. Потому что порт – это государство в государстве. Началась всеобщая приватизация. И вот тут то Димон оказался в теме. Образование было получено не зря. Он скупал эти непонятные для всех жёлтые карты. Скупал сотнями. Его парни, не спорили, они поняли, что СтаршОй,(приклеилось это к нему с лёгкой руки Стаса) не просто так это делает. Вот потом уже, на эти жёлтые карты и был приобретён им порт. Не всё было тогда легко и красиво, но сейчас – это уже никому не интересно.

Дмитрий поднял графин в воздух, спрашивая, налить ли ей. Саня кивнула.

– Только имейте ввиду, если нам сейчас не принесут уже окрошку, то меня не прилично развезёт и я усну. А вам придётся меня на руках в машину тащить.

– Ничего, я справлюсь, – хохотнул Дмитрий, – не очень то вы и тяжёлая!

Окрошка была очень вкусной. Саня это знала. Не прилично женщине так набрасываться на еду, да ещё в обществе приятного мужчины. Но Саня вдруг поняла, что не ела сегодня ничего кроме каши на завтрак.

Дмитрий ел и сам с большим аппетитом, но видел, что и Саша ест так же. Ни тебе жеманного"я не ем после 6-ти!" ни тебе "я не пью ничего крепче Просеко".

Похоже эта женщина, всё-таки удивит его ещё не один раз.

– Знаете, я всё-таки задам вам ещё один вопрос.

Вот оно!

– Дима, вам что духи мои не приятны?

Он так и застыл с рюмкой в руке. Потом, выдохнув, выпил. Только потом ответил:

– Саша, у вас очень приятные духи, ими хочется дышать, уткнувшись в ваши волосы. Уткнувшись в вашу подушку. Вдыхать их на вас…

Саня, удивляясь своему порыву(водка что ли уже подействовала?) слушая Дмитрия, провела пальчиком по одному из его шрамов на открытой по локоть руке. Рукава шикарного тонкого джемпера Дмитрий подтянул почти до локтей и шрамы частично были видны. На этот раз он хотя бы не убрал руку. Но напрягся как то всем телом.

– Саша, что вы делаете?

Саня отдёрнула руку. Да что же с ним такое? Только что про духи вон почти поэму сочинил, а на прикосновения такая реакция. Сане стало неловко. Решит ещё, что она ему на шею вешается.

– Извините ещё раз, наверное водка в голову ударила. Я же Вам обещание дала, что не повторится, а сама вот опять. Я уже поняла, что вам не приятны мои прикосновения.

– Саша, вы всё не так поняли. Да я бы дьяволу душу продал, чтобы вы стали моей. Но я не могу! Не имею права претендовать на вас! Вы бесподобная женщина, но не моя. И здесь нет вашей вины. Всё дело во мне.

– Дмитрий, вы ничего не перепутали? Обычно именно такими словами женщина отказывает назойливому ухажёру. Я вас прошу, не надо продолжать. Я всё поняла. Господи, стыдно то как! – И Саня почувствовала, что краснеет.

Дмитрий проклинал себя за то, что сделал там в больнице, за то что сказал вот только что. Но он напомнил себе, что не имеет права на эту женщину. Он безумно хотел обнять её и так держать всю жизнь. Но не имел он права. Его уродство, его ночные кошмары от которых просыпался в поту. Не надо ей этого всего, нет, не надо…

Она попросила заказать ей кофе.

Саша пила свой кофе и молчала. В голове крутились только ругательства на саму себя. "Господи, стыдно то как! Домой, под одеяло с головой и чтоб не видеть никого!"

– Дмитрий, я могу ещё на днях навестить Стаса?

– Да, конечно. Приезжайте, когда захотите. Ваш пропуск действителен.

– Спасибо, обязательно заеду к нему. И вы мне ещё должны дать его номер телефона, помните? А сейчас, если можно, отвезите меня домой, на сегодня, мне кажется, достаточно общения.

– Да, конечно. – Он достал телефон. – Скажите свой номер, я скину вам телефон Стаса.

– Диктуйте так, я сразу запишу. – Саня не захотела давать ему свой номер. Зачем её телефон человеку, которому она не приятна, видимо всё-таки. Нёс тут какую чушь про "бесподобная, но не моя"!

Они вышли на улицу. За руль сел водитель Дмитрия, Саня видела его в джипе у своего дома в день знакомства. До её дома ехали молча. Говорить не хотелось. Сане было стыдно. Она уже исчерпала все ругательства. Дмитрий сидел с каменным лицом. Водитель похоже вообще никогда рта не открывал. Машина подкатила к её забору. Дмитрий успел выйти из машины первым, открыл дверь, предложил руку. После его сегодняшней реакции на Санины прикосновения, это даже было странно.

"Хочешь сам решать, когда и что мне можно трогать? Да решай себе на здоровье! " – и Саня подала ему руку, выходя из машины.

– Саша, у вас такие холодные руки. Вы почему не сказали, что вам холодно?

– У меня почти всегда руки холодные. Руки холодные – сердце горячее. Моя бабушка всегда так говорила. Так что я не замёрзла. Спасибо за беспокойство. И спасибо за окрошку. Можно мне ключи от моей машины? – и она протянула руку ладошкой вверх. Дмитрий молча положил ключ в ладошку.

– До свидания и спокойной вам ночи, Саша.

– И вам спокойной ночи. – она повернулась и пошла домой. Ругательства кончились, осталась только злость на себя.

У двери в дом стояла шикарная напольная ваза с букетом роз. Вот только розы были не те, что Михаил подарил. Те были белыми, а эти кремовые.

– Так, это ещё как понимать?? – Саня уставилась на вазу. Ваза, конечно, шикарная, но как это понимать? – Ну уж нет! Завтра же тебя, красавица, в больницу к Стасу отвезу! – обратилась Саня к вазе, затаскивая всё это великолепие в дом.

Славик был дома.

– Привет, ребёнок! Это кому мне спасибо говорить? Сын дома!

Славик, увидев вазу с розами засмеялся:

– Ма, ты сегодня превзошла сама себя!!

– Ты это про что? – удивилась Саня.

– Да понимаешь, сижу я дома, вдруг слышу твоя машина в ворота заезжает, выходит из неё какой-то парень с букетом вон тех роз, – Славик кивнул головой

в сторону букета, который стоял в вазе на полу у камина. – В вазу их я уже поставил. Парень открывает багажник твоей машины и достаёт вот это, – кивнул сын в сторону букета в вазе, который стоял на улице. – Я попытался было его в дом занести, но тот парень сказал, что мол, ему сказали поставить это на веранде. Ну и как это понимать?? У тебя сегодня сразу два свидания было? – веселился сын.

– Ой, да ну тебя!!! Ты за кого меня принимаешь?? Ты вот сейчас будешь смеяться, но свиданий не было ни одного. Эти белые розы от спасателя, который сначала вчера Стаса из машины вырезал, а потом меня в чувство приводил. Ты же знаешь про мою способность от вида крови сознание терять и вчерашний случай не был исключением. Так вот этот добрый человек и в чувство меня приводил и водичкой меня умывал, и потом ещё и пощёчиной угостил, чтоб истерику мою прекратить. А сегодня вот цветы приволок. Видел бы ты этого медведя! Его, кстати, Михаилом зовут.

Сын хохотал, согнувшись попалам.

– А кто машину твою пригнал?

– А пригнал машину парень из окружения Дмитрия, брата Стаса.

– Ну, а ты то где была, водку, судя по запаху, пьянствовала? – продолжал допрос сын.

– А я ела окрошку собственно с самим Дмитрием, ну, а окрошку не шампанским же запивать. Фи! Сын! Разве можно предложить даме водку? Чистый спирт!! – пошутила Саня. Плохого настроения, как не бывало.

– Ма, я тут посоветоваться хочу, – начал Славик.

Саня поняла, что сыну надо, чтобы она на очередную девочку посмотрела. Она, конечно, устала, но отмахнуться она не могла.

– Ну, давай, спрашивай, – подбодрила она сына.

Он открыл ноутбук, пару раз щёлкнул и открыл фото очередной девушки. На фото была очень приятная девушка с милой улыбкой. Она сидела на скамье где – то в парке. В простом летнем платье в горошек. Русые волосы убраны толи в хвост, толи в косу. Из косметики только тушь и не яркая помада. Девушка улыбалась. Улыбка была очень искренней.

– Есть ещё фото? – задала вопрос Саня сыну.

Он открыл следующую. На ней девушка была в полный рост. Стояла рядом с берёзой, прижавшись к дереву щекой. Тоненькая, словно тростинка. Славик показал ещё пару фото и везде девушка выглядела очень естественно. Девушка Сане понравилась.

– Знаешь, ма, я рядом с ней теряюсь. Все мои приёмы не работают. Она другая. Прошлую ночь мы с ней просто гуляли по городу, потом я её домой повёз. И знаешь, ма, я не осмелился её поцеловать даже когда прощались. Мы просто за руки держались.

– Слааавка, да ты влюбился! – спокойно с улыбкой произнесла Саня. – Хорошая девочка, светлая. Мне почему то кажется, что её бабушка с дедушкой воспитывали.

– Мам, ну ты даёшь!! Да, её бабушка и дедушка воспитывали. Мама при родах умерла, про отца не знаю. А как ты узнала про бабушку с дедушкой?

– Ну вот смотри, ребёнок, фото не в клубе – это раз! Минимум косметики – это два! Одета очень просто, но ей это идёт – это три! Девочка просто сидит или стоит, ни каких тебе жеманных поз, она так просто не умеет, значит живёт в другой среде. Я уж думала, что современные девушки уже не умеют так фотографироваться. Где ж ты её нашёл?

– Да мы с Никитой в кафе заехали пообедать, а Маша в том кафе официанткой работает. И знаешь, мам, мы ведь часто там обедаем, а не видел я её ни разу. Оказывается, она вчера подругу подменяла, а обычно она просто в другое время работает, по вечерам, потому что утром она учится. Она будущий учитель начальных классов. А сейчас вот сессия, вот она и вышла в другое время на работу.

Саня смотрела на сына и удивлялась. Он сиял. "Да, мать, вот и влюбился твой ребёнок по-настоящему, по взрослому!"

– Слав, чтобы успокоить её родных, ты должен с ними познакомиться. Поверь, это сработает. Ладно, ребёнок, я в душ и спать. Ты дома сегодня?

– Не знаю, как пойдёт. Надо Машу с работы встретить.

– Купи ей букетик летних цветов, ей приятно будет. – напутствовала Саня сына.– Никаких веников из роз! Именно букетик летних цветов. Я рада за тебя, сын, не переживай, всё у вас с Машей будет хорошо!!

Высадив Саню, Дмитрий бросил коротко:

– На квартиру.

Затем достал телефон и набрав номер бросил:

– Я еду, спускайся. – Услышав утвердительный ответ, он повесил трубку.

Всё-таки, Дмитрий был мужчиной. Да, изуродованным, но мужчиной. И секс в его жизни тоже был. Но всегда с продажными женщинами. Как правило, выбрав кого-нибудь из них, сразу ставил условие, что пока она с ним, других клиентов быть не должно. Совсем. Деньги он платил за это очень приличные и девочка всегда соглашались. Считай в отпуск попала. Клиент один, да и тот не каждый день. Да, есть у него проблема, но это его проблема. От неё требовался хороший секс и минимум любопытства. В сексе никаких извращений. Чем не работа мечты?

Вот и сейчас, после ужина с Сашей, ему нужна была женщина. С ней он быть не может, значит, поедем по накатанной. Тем более, что эта очередная, даже напоминала её. Забрав её у подъезда дома, где она обитала, они поехали на квартиру Дмитрия. В свой дом он этих женщин не возил. Никогда. Для этих утех у него была квартира. После секса девочке вызывалось и оплачивалось такси, а он ехал домой. Дом – это личное пространство. Его крепость. Сегодняшняя встреча с девочкой прошла бурно. Ему представлялось, что он с Сашей. Он даже

пару раз её так и назвал. Получив, то что хотел, и расплатившись с девочкой, он поехал домой. В этой квартире он не оставался на ночь. Утро Дмитрий начинал с тренировки в личном бассейне. Да, в доме был бассейн. Он мог себе позволить его содержать. У богатых, как говориться, свои привычки!

Утром у Сани был свой ритуал, зарядка, душ, каша. Славик ещё спал.

– Во сколько приехал? Странно, что я не слышала. – да была у Сани привычка говорить сама с собой. – Так, забываем Дмитрия, да пошёл он лесом далеко-далеко. Мужиков что ли мало других? Михаил опять же, чем плох? – рассуждала Саня, решая что одеть. – Так, вот это платье пожалуй подойдёт. Строгий вырез, воротник под горло, открыты только руки. Платье до щиколотки, но есть весьма пикантные разрезы по бокам до середины бедра.

Анюта была уже на работе.

– Ты здесь что ли ночевала сегодня? – удивилась Саня. Раньше меня даже приехала.

– Да нет, дома, конечно. Да что-то я застряла тут с сайтом. Не всё получается. – поделилась подруга. – Ладно, нужна пауза. По кофе?

Саня кивнула. Анюта ушла за кофе и Саня решила воплотить свой замысел по сводничеству Анюты и Стаса. А для этого нужно сначала звоночек ему сделать. Саня набрала его номер, пошли гудки.

– Да! – Услышала она в телефоне.

– Стас, привет! Это Александра! Помнишь, я обещала, что позвоню. Вот, звоню.

– Привет, мой ангел хранитель, – он явно обрадовался. – Отныне, я буду только так к тебе обращаться, – заявил он.

– Ладно, красавчик, тебе можно, – засмеялась Саня. – Как твои дела сегодня?

– Дела хорошо, веселящий укол уже получил, вот лежу, веселюсь, – пошутил он. – Ты приедешь сегодня? А то мы вчера и не поговорили толком то.

– А ты хочешь? Уже соскучился? – удивилась Саня. – Тогда, конечно, заеду, поболтаем.

– Точно? Обещаешь?

–Да, да, приеду, не переживай!!

– Ну, тогда до вечера. Целую, ангел мой. – и повесил трубку.

Вот ведь, балбес! Саня улыбалась. Но настроение поднял.

Стас положил трубку и тут же раздался опять звонок, на этот раз от брата.

– Привет, старшОй! – поздоровался он.

– Ты с кем это уже с утра пораньше? – удивился тот.

– С моим ангелом хранителем, она опередила тебя.

Димон молчал, а в голове крутилось "Братишка, да, ты можешь так её называть! Счастливый.."

– Как ты? – спросил он. Врач уже был?

– И врач был и медсестра с уколом, и даже уже сиделка пришла.

– Понятно, тогда, почему ты весёлый такой. Обезболивающие получил, да? – поддел Димон брата, – Ты скажи, что именно тебе привезти для работы. Я завезу ближе к вечеру, а сейчас пока отсыпайся.

Стас продиктовал, что ему необходимо. Разговоры с братом и с Сашей его успокоили. Эти двое вечером опять встретятся у него. Он был этому рад, в

голове крутилось: "Похоже, скоро будем гулять на свадьбе у братишки". – подумал он, засыпая.

– Так, Саш, ну не тяни уже! Как в больницу съездила? Как всё прошло? И ты обещала меня успокоить. – засыпала её вопросами Анюта.

– Анют, твой Стас – это нечто!! Такой хороший парень. Сразу скажу, да, он пока в реанимации, лежит по пояс в гипсе, но хохмит не переставая. Видно хорошие ему там укольчики колят. Пьяным он не был, просто гнал, как сумашедший. Так что успокойся, жить будет. – закончила свой отчёт Саня. – Я сегодня обещала заехать к нему. Судя по количеству гипса, ну или что там на него наложили, ему не так уж сладко, надо поддержать парня.

– Везёт тебе, ты можешь с ним общаться! – вздохнула Анюта.

Саня не стала ничего ей говорить про свой план. Но отказываться от своей идеи не стала. Сводничеству быть!

– Ну, а дальше? С Дмитрием то как? – теребила её Анюта.

– А с Дмитрием никак, похоже я не в его вкусе.

– Нет, Саш, не может такого быть! Я ещё ни одного мужика такого не видела, чтоб не запал на тебя! Может он голубой? – не унималась подруга.

– Да ну его, этого Дмитрия!! Мужиков что ли мало вокруг? Кстати, я вот прям сейчас и позвоню одному такому желающему. – Саня рассказала Анюте про Михаила. Секретов у них не было.

Созвонившись с Михаилом и договорившись о встрече на вечер, она успокоилась. Жизнь продолжается!

День прошёл спокойно. Анюта, правда никак не могла совладать с сайтом, хоть и работала усердно. И тут Саню осенило. Вот же и повод нашёлся их со Стасом познакомить! "Надо сегодня же удочки закинуть, "– решила она. Порывшись у себя в телефоне, она нашла несколько фото с Анютой. "Ну, посмотрим, может и

не понадобятся, но хорошо, что есть!"

Освежив макияж и прыснув на шею и волосы духи, она отправилась к Стасу в больницу. Не то, чтобы она это сделала специально, она всегда так делала. Они с Анютой всякий раз шутили по этому поводу, что вот мол, может её за углом ждёт мужчина всей её жизни, а она не в форме. В голове уже крутились мысли о Михаиле. Это её радовало.

В больнице опять пришлось говорить, к кому она, у лифта её опять встретил тот же парень и проводил до палаты. Прежде, чем войти в палату, она постучала.

– Входите, не заперто! – раздался голос Стаса.

Саня вошла и увидела, что в углу стоит кресло, в котором сидит строго вида женщина в белом халате. "Сиделка" – догадалась Саня.

– Привет, красавчик! – приветствовала она Стаса.

– Помойте руки и оденьте бахилы. – сиделка была строга.

Выполнив требования, Саня, наконец, подошла к Стасу.

– Иди обниматься! – потребовал он.

Саня подошла, чмокнула в щёку. Стас заулыбался ещё шире. "Ну, хоть одному из братьев я не неприятна", – подумала она. А вслух произнесла:

– Ну, рассказывай, как день прошёл, что врач говорит.

– Врач говорит, что процесс выздоровления начался. Продолжаться будет долго и нудно. Но, обещает, что ходить буду, – отчитался Стас.

– Надежда Павловна, – обратился он к сиделке – можете заняться своими делами. Всё хорошо, я не один. Перед Димоном я прикрою, – добавил он последний аргумент.

– Стас, часа мне хватит. Спасибо!!

– Вот такую серьёзную даму нашёл мне братишка. Мог бы и помоложе, – пошутил Стас. – Саша, расскажите, как всё было, а то я не помню ничего.

Саня придвинула кресло сиделки к кровати Стаса. Раз уж ей здесь час находиться, не пешком же стоять! Уселась и всё ему рассказала. Пропустив детали, касающиеся её саму.

– А ещё я умудрилась отдать полицейскому свой телефон, вместо твоего, обнаружила это только дома, когда он зазвонил не привычным рингтоном. Вот так и получилось, что это я Диме про тебя сообщила.

Стас обратил внимание, что Саша назвала брата "Дима" – это было хорошим знаком, так его никто не называл. Димон, Дмитрий, Дмитрий Александрович, но чтобы Дима, нет, так никто.

– Стас, ты уж извини, но я спрошу, ты зачем гнал то так? Знаешь ведь, что дорога на этом направлении петляет, так, как будто её пьяные асфальтоукладчики прокладывали.

Он засмеялся:

– Это ты точно про дорогу сказала! Да меня в тот день девушка бросила, мы два года вместе были. Наговорила всякого, машину, что ей я покупал забрала, дверью хлопнула и ушла. И знаешь, так обидно стало. Она же всё, что хотела получала. Шмотки, украшения, салоны там всякие. А ей оказывается внимания не хватало и кабаков. Ну почему так? Может со мной что-то не так? Она ведь не первая, кто меня бросает. Я ведь просто хочу, чтобы моя женщина ни в чём не нуждалась. Чтобы она не считала копейки в кошельке до зарплаты. Я ведь мужчина, я должен деньги в семью приносить. Чтобы женщина занималась домом, а не думала от чего ей отказаться, чтобы купить что-то себе. Я уюта хочу. – Стас и сам не понял, как так получилось, что он вдруг разоткровенничался. Просто захотелось вдруг выговориться.

Саня, успокаивая Стаса, взяла его за руку и просто поглаживала её.

– Стас, ты всё правильно говоришь. Вот сказал бы мне хоть раз в жизни кто-нибудь такие вещи, да я бы в лепёшку разбилась для такого мужчины. Значит, ты просто ещё не нашёл СВОЮ женщину, свою половинку. Какие твои годы! У тебя ещё всё впереди. И это не пустые слова. Я всегда считала и считаю, что у нас у каждого есть своя половина. И вот, когда эти половинки находят друг друга, тогда и получаются браки длинною в целую жизнь.

– Саш, спасибо тебе за поддержку. Ты не подумай, я не слюньтяй какой-нибудь. Просто как-то вдруг само вырвалось. Просто вот так, по душам, я обычно кроме брата и не говорю ни с кем. А с тобой вот вдруг разоткровенничался. Мне с тобой тепло и уютно, как с родным человеком. – и Стас вдруг поднёс Санину руку и поцеловал. – Спасибо тебе за это!

– Стас, ну что ты делаешь! – смутилась Саня. – Так хорошо болтали, а ты взял и смутил меня! – попыталась она пошутить. – Слушай, чуть не забыла! А можно мальчика за твоей дверью попросить до моей машины сходить и забрать одну вещь из багажника.

– Да не вопрос! Сделаем! – и он взяв с тумбочки чёрный брелок, нажал на кнопку вызова.

Дверь в палату открылась, на пороге возник парень, который встретил Саню у лифта.

–Лёх, надо из Сашиной машины что-то забрать. Сделаешь? – обратился Стас к парню.

Парень кивнул. Саня протянула ему ключ от своей машины. Начала было объяснять, где припарковалась, но получила ответ – "Я знаю, где стоит Ваша машина". И парень ушёл.

Она повернулась к Стасу с вопросом на всё лицо. Тот увидев её выражение, расхохотался.

– Да это же Димона парни, а они уж точно всё про тебя знают! Ты же теперь вхожа в наш тесный круг, так что не удивляйся! – продолжал веселиться Стас.

– Что? Как это?

– Ну, видишь ли, Саша, я же не простой человек, вот Димон и несёт ответственность за мою голову. Как говорит Михаил Жванецкий -" Одна голова хорошо, а вместе с туловищем лучше!"

Саня рассмеялась. Но тут же возник вопрос:

– Ты хочешь сказать, что за мной следят? – Стас кивнул. – Погоди. Всегда? Или только, когда я рядом с твоей драгоценной персоной?

– Ой, ангел мой, вот тут надо Димону вопрос задавать. Он, кстати, должен уже скоро появиться.

И он и появился. С той вазой в руках. Зашёл, поставил вазу в угол. Глянул сначала на Сашу, а уж потом перевёл глаза на Стаса.

– Привет, балбес!! Сейчас руки помою, потом подойду.

Стас посмотрел на Сашу. Она напряглась и сидела прямая, как струна. "Что-то между этой парочкой происходит", – решил он.

Когда Димон вышел, Стас спросил, показав на вазу:

– Димон, это что?

– А это ты у Александры спроси!

– А это, Стас, ваза. – ответила она. – Представляешь, приезжаю вчера домой, твой брат меня любезно подвёз, а на веранде стоит вот она, – Саня кивнула в сторону злополучной вазы, – а в ней цветы. За цветы спасибо,– Саня повернула голову к Дмитрию, – а вот дорогие подарки я от малознакомых мужчин не принимаю.

Саня встала. В кресле она сидела нога на ногу, поэтому чтобы встать, ей пришлось ногу переставить, в разрезе платья нога на долю секунды открылась полностью. Она видела, что Дмитрий это увидел. "Твои проблемы! – решила

она, – эти ноги сегодня не для тебя мелькать в разрезах платья будут."

– Дмитрий, у меня к вам вопрос.

– Слушаю.

– Мне вот тут стало известно, что за мной следят. Так?

Дмитрий вопросительно глянул на брата, тот только кивнул.

– А вам есть что скрывать? – задал он встречный вопрос.

– Ну, моя частная жизнь, мне кажется, не должна вас интересовать. А если у меня свидание, то ваш человек будет сидеть за соседним столиком?

– Если я решу, что так безопаснее для вас, то да, будет, – это было сказано тоном, про который обычно говорят, что он "не терпит возражений".

– Так, значит? А если я в полицию напишу заявление, что вы меня преследуете?

– Не сработает, – был ответ. – Не тратьте время.

– Ну, дело ваше. Хотите следить, следите, – Саня даже злиться перестала, скрывать ей нечего, а у Дмитрия похоже паранойя. – Сегодня у меня свидание. С тем спасателем, который тебя Стас из машины вырезал. Так, что мальчики, и вам хорошего вечера. – Она подошла к Стасу, наклонилась и чмокнула его в щёку. – Я могу тебе завтра позвонить?

Стас кивнул.

Она подошла к Дмитрию и протянула руку ладошкой вверх.

– Можно мне ключ от моей машины? Или меня повезут? А может ещё и свечку подержат?

Дмитрий молча отдал ей ключ.

Саня вышла из палаты. Дмитрий достал телефон и бросил в трубку:

– Жека, пошли кого-нибудь за ней.

Внутри у него всё клокотало. Когда он увидел на парковке её автомобиль, то понял, что Саня у Стаса. И тут он увидел, что Лёха подходит к её машине и достаёт из багажника вазу, которую он велел купить вместе с цветами, с цветами от него. И отвезти ей домой. И вот на тебе! Ваза в руках Лёхи.

– Леш, как это понимать?

– Дмитрий Александрович, меня Стас послал, чтобы я из багажника достал и принёс.

– Понятно, – только и сказал он. Он уже понял, что Саня не возьмёт эту вазу. Но в палату занёс, раз ОНА попросила.

После ухода Саши, настроение испортилось и у Стаса и у Димона.

– Димон, что между вами происходит? Почему она пошла на свидание к какому то спасателю?? И ты вот так просто её отпустишь?

– Стас, давай не будем об этом. Ты знаешь, про меня всё, и должен понимать, что не могу я так с этой женщиной. И всё, закрыли тему!

Стас знал, что продолжать разговор больше не имело смысла.

– Так, братишка, я хочу поговорить с твоим врачом. И да. Я привёз, что ты просил для работы. Я к врачу, а парни занесут пока. – Димон уже направился к выходу из палаты, когда вдруг понял, что сиделки нет. – А где сиделка? – обратился он к брату.

– Я здесь, раздался вдруг голос от двери. Станислав Александрович разрешил мне уйти на час.

– Хорошо, – бросил Димон и вышел.

Разговор с врачом принёс тот результат, на который Димон и надеялся. Стаса можно забирать домой. Переломы зафиксированы, а значит какая разница, где лежать. Лучше дома, под присмотром опытной сиделки.

Войдя в палату к брату, он увидел, что тот только ещё устраивался для работы.

– Отбой, брат! Врач сказал, что тебя можно забирать домой. Так что упаковывайся обратно.

– Алилуйя!! – вырвалось у брата. – Что, неужели вот сейчас же можно??

– Да.

Домой Стаса везли на машине скорой помощи, всё-таки лежачий больной. Дома его уже ждала специализированная кровать. Вещей Марины видно не было. Димон конечно же был в курсе всего, что произошло между его братом и этой девицей. Так что всё, что принадлежало ей собрали и увезли ей же. Она, услышав, что произошло со Стасом, захотела поиграть в виноватую и приехать к нему. Но ей объяснили, что быть её там не должно. Ко всем шмоткам, мехам и драгоценностям, перевели ещё и энную сумму денег. И её вину, как рукой сняло.

Весь вечер занял переезд Стаса, устройство его дома. Так что Димон на какое то время отвлёкся. Но, вот уезжая от брата уже ближе к полуночи и не увидев на парковке Сашиного дома её автомобиля, его как волной окатило. "Она же сейчас с тем огромным мужиком! Где? Чем занимаются?" и он набрал Лёху – именно он был там, рядом с ней.

– Да,– раздался голос Лёхи после первого же гудка.

– Слушаю тебя, – бросил он отрывисто в трубку.

Выслушав отчёт о том, что после ужина они поехали на квартиру и вот уже 30 мин там, Димон понял, что его накрывает волной. Он и сам не понимал что это – ревность, злость? Да не важно. Она сейчас там, в объятьях другого. Хотел было рвануть туда же, съездить по морде мужику, забрать её. А зачем? "Ты уже всё для себя решил, так дай возможность ей любить и жить полноценной жизнью." – остановил он сам себя.

А Саня вышла из больницы, села в машину, набрала Михаила:

– Добрый вечер, Миша. Наша встреча сегодня в силе?

– Добрый! – пробасил он в трубку. – Да, конечно!

– Тогда скоро увидимся! – и Саня положила трубку.

Для встречи она сама же выбрала пиццерию. Злость, которая накатило было на неё в разговоре с Дмитрием, утихла. "Ну уж нет, дорогуша, вечер ты мне сегодня не испортишь!" – обратилась она мысленно к нему.– "У меня сегодня будет не только ужин." – пообещала она себе или Дмитрию уже было не важно.

Саня не считала ужасным секс на первом же свидании. Всё зависело от настроения, от желания, от взаимного контакта с мужчиной. Обычно в первые полчаса свидания уже было понятно, чем оно закончится. И тут она вспомнила, что сегодня она с соглядатаем.

– Да где же ты? – задала она вопрос, посмотрев по зеркалам. – Странно, неужели нет никого? Это как понимать? Меня вычеркнули из узкого круга общения что ли? Ну и ладно, – хмыкнула она.

Паркуя свой автомобиль, она увидела Михаила, он стоял и ждал, когда она припаркуется и выйдет. В руках у него опять была охапка белых роз.

– Миша, вы опять с цветами! Так у меня скоро ваз в доме не останется. – пошутила она.

Гигант неожиданно смутился:

– Вы не любите срезанные цветы?

– Я всякие цветы люблю. Правда, если в горшке, то только орхидеи – засмеялась Саня. – Знаете, я такая голодная!

Михаил заулыбался. Его смущение ушло. Когда он ехал на это их свидание(он так для себя определил) он смешно сказать, смущался. Смущался и не верил сам себе, что эта красивая женщина согласилась с ним встретится. Когда в прошлый раз она пообещала, что позвонит, он был уверен, что она придумает какое-нибудь дело и опять перенесёт встречу. Когда от неё раздался звонок 15 минут тому назад, он решил, что она звонит, чтобы сказать, что не приедет. А она просто подтвердила, что всё остаётся, как договорились. И вот теперь, когда она шла к нему через всю парковку, в длинном платье, в разрезе которого мелькали её стройные ноги, он вдруг смутился. А она подошла и пошутила так, как будто они знакомы уже очень давно. Он обрадовался её словам:

– Знаете, Саня, я тоже голоден.

Она забрала букет и они пошли внутрь.

Пицца была очень вкусной и что самое главное правильной, как и полагается настоящей пицце, на тонком тесте. Запито было всё хорошим молодым вином.

Сане нравился этот гигант. Было понятно, что у этого большого человека такое же большое доброе сердце. Он развлекал её смешными историями, которые случались у него на работе. Сане нравилось, что он не пытается произвести на неё впечатление, хвастаясь своими подвигами. Она ещё раз поблагодарила его за то, как он помог ей тогда, после аварии придти в чувство. Когда они, наконец, после ужина вышли на воздух, оказалось, что вечер превосходен. Встал вопрос, как быть с её машиной. И тут выяснилось, что Михаил почти не пил.

–Ты хочешь сказать,(за ужином они уже перешли на "ты")что почти всю бутылку я одна выпила?? – удивилась Саня.

Михаил кивнул.

– Ой, ужас какой! Стыдно то как! Миша, я же завтра умру от головной боли, – заныла Саня.

Саня отдала ему ключи от машины. Уже в машине Саня скомандовала:

– Поехали к тебе.

Михаил понимал, что это в ней говорит вино, но спорить не стал. Жил он не далеко от этой пиццерии, это и спасло Саню от элементарного укачивания. – Это ж надо так напиться! – ругала Саня сама себя. – Миша, мне очень стыдно, но мне надо в душ.

– Сейчас, потерпи, пожалуйста! И душ будет и облегчение от вина, – пообещал он.

Михаил жил в обыкновенном блочном доме на 7-м этаже, в двухкомнатной квартире. Пока они поднимались на лифте на 7-й этаж, Саню совсем развезло. Поэтому, когда они вошли в квартиру, она уже еле передвигала ноги. Когда он нагнулся и снял с неё босоножки, она даже была ему благодарна за это. И даже, когда он начал расстёгивать ей платье, она не сопротивлялась. В конце концов она же сама для себя решила, что сексу быть. Но, Михаил, сняв с неё платье не позволил себе ни одного лишнего прикосновения.

– Пошли, ванная там, – махнул он рукой в сторону и пошёл первым, показывая где именно.

Саня послушно пошлёпала за ним.

– Не пугайся, иди сюда, надо это сделать, а то ты и правда завтра от похмелья будешь умирать.

То, что случилось потом, Саня никак не могла ожидать. Михаил наклонил её над унитазом и засунул два пальца ей в рот. И результат не заставил себя ждать. Убедившись, что выплёскивать ей больше нечего, он наконец произнёс:

– Поверь, завтра сама спасибо скажешь. Умывайся, вот полотенце, я на кухне.

Саня умылась, подумала и всё-таки полезла в душ. Приняв душ и вытершись полотенцем, она поняла, что не знает, где её платье. От стыда она готова уйти хоть в полотенце, лишь бы не встречаться с Михаилом. Но, ничего не поделаешь, надо идти за платьем.

Михаил был на кухне, на столе стоял свежезаваренный чай.

Саня вышла из душа в полотенце.

– Я на кухне, Саша, иди сюда, я тебе чай заварил.

– Миша, ты не представляешь, как мне стыдно!! Какой то замкнутый круг – ты постоянно видишь меня в непотребном виде.

– Садись уже и пей чай. Надо пополнить жидкость в организме. И вот на ещё таблетку угля.

Саня послушно выпила и чай и таблетку. Да что ж это такое? Нянчится с ней как с малолеткой.

– Миша, я лучше домой поеду.

– Никуда ты не поедешь. Ложись иди спать, я на диване лягу. Надеюсь не побрезгуешь моей футболкой вместо пижамы?

– Спасибо тебе, – я не знаю, как теперь тебе доказать, что я нормальная.

– Иди спать уже, нормальная! – хмыкнул Михаил.

В спальне на кровати и правда лежала чистая футболка Михаила. Сняв полотенце, Саня влезла в футболку. Уснула она, наверное, раньше, чем голова коснулась подушки. Проснулась и поняла, что выспалась. На удивление, голова была ясной. Прокралась мимо Михаила в кухню, надо хоть завтраком отблагодарить мужика. Обнаружив в холодильнике яйца, порадовалась, что можно полноценный завтрак соорудить.

Михаил проснулся от аромата еды и звука голоса Сани, которая что-то напевала, занимаясь на кухне. Накинув халат, ну не в труселях же ему идти, Михаил появился на кухне.

– Доброе утро! А чем это у тебя здесь так вкусно пахнет?

– Омлет с луком и помидорками. Тосты с маслом и сыром и кофе.

– Ого! Как вкусно звучит. Сейчас, только умоюсь.

Михаил завтракал, а Саня смотрела на него и получала удовольствие. Ей нравился этот гигант. Она чувствовала себя рядом с ним защищённой. Вот только захочет ли он с ней ещё раз встретиться после того, что она тут устроила.

– Миша, я спросить хочу.

– Спрашивай!

– Я могу надеяться, что мы ещё раз встретимся? Обещаю больше на свидании не пить!

Михаил поперхнулся.

– Саня, это я не надеялся, что ты согласишься встретиться со мной. Думал, что стесняться теперь будешь.

Михаил был крупным, но не толстым мужчиной, 2м ростом и 130кг живого веса, как он сам про себя шутил. И это всё были мышцы. С его работой толстым быть противопоказано. Будучи молодым, занимался классической борьбой, потом с возрастом из борьбы ушёл, но со спортом не завязал. Был когда-то женат, но брак распался давно. Сейчас уже и не вспомнить по чьей вине. Наверное, просто их отношения исчерпали себя. В спасатели он пришёл сразу после армии. Работа ему нравилась, хоть порой и выматывала и опустошала. На семью силы не всегда оставались. Да и командировки тоже никто не отменял. И как то так оказалось, что стали они с женой чужими. Расстались они по обоюдному согласию, как сейчас говорят. Надо отдать должное бывшей жене – она не противилась общению Михаила с сыном. Сын рос правильным, тоже стал заниматься борьбой – это давало темы для общения. Если позволяла работа, Михаил бывал на детских соревнованиях у сына. Сын делал успехи. Это не могло не радовать, да и гордость за сына тоже ведь не самое плохое чувство. Сейчас сын уже взрослый, отслужил армию, вернулся и пошёл в спецназ. Благо и физ подготовка и рост позволял. Михаил больше так и не женился. И не значит, что не хотел, а вот как-то не сложилось. Для дам, подходящих ему по возрасту, он был не привлекателен. Аскетом он не был и дамы не отказывались с ним встречаться, ещё бы – такой гигант привлекал взгляд. Не привлекательна была его зарплата.

За столько лет службы он дослужился до майора, но это ж не владелец заводов, магазинов, банков. И в ту ночь, на ту аварию он не должен был ехать. Обычная автомобильная авария. Но так уж видно было судьбе угодно, чтоб именно в эту ночь захотелось ему молодость вспомнить. Вот и вспомнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arhipova_elena/sluchaynostey-ne-byvaet

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить